

Лекс Раут. Чернокнижник

Автор:

Марина Суржевская

Лекс Раут. Чернокнижник

Марина Суржевская

Лекс Раут #1

Я не афиширую род своей деятельности, не даю объявлений на столбах и не оплачиваю услуги крикливых зазывал. Я чаще отказываюсь от заказов, чем соглашаюсь на них. Мои ритуалы требуют крови, и чаще всего это кровь заказчика. Мне плевать, если вы умрете в процессе, я всегда беру оплату вперед. Так что хорошо подумайте, прежде чем постучать в мою дверь. Меня зовут Лекс Раут, я – чернокнижник.

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Первым я почувствовал запах. Манящий, сложный, щекочущий ноздри и заставляющий жадно принюхиваться. Пахла она изумительно. А вот выглядела не очень. Да что там, выглядела клиентка паршиво, настолько, что я усомнился в реальности ее облика. Даже по-тихому сплел раскрывающий аркан, накинул петлю на ее голову в темном платке. Девушка не повернулась и никак не показала, что почувствовала прикосновение черной силы. Или сделала вид. Но как бы там ни было, аркан не сработал, и внешность клиентки осталась без изменений. Все те же пегие волосы с ранней сединой, изможденное лицо, исчерченное морщинами, и уныло обвисший кончик длинного носа. Я даже огорчился, что столь отвратительная особа так завлекательно пахнет, право, есть в этом что-то неправильное. Армон изображал на лице сочувствие и

внимание, а может, не изображал, хмырь его разберет. Я же отошел к окну и рассматривал некрасивый профиль женщины.

– У меня пропал друг, – она тронула ладонью батист платка, что лежал на коленях, но комкать или теревить его не стала. Либо не так уж и нервничает, либо хорошо собой владеет. Ее руки я тоже рассмотрел, зачастую, накладывая иллюзию, люди забывают о ладонях. Но у этой женщины они вполне соответствовали лицу и были такие же непривлекательные.

– Вы сказали, что у вас пропал друг, – напомнил Армон замолчавшей клиентке.

– Да.

– Это был ваш любовник? – полюбопытствовал я. Во-первых, желая вызвать смущение и потерю контроля, во-вторых, действительно интересно, кто на нее позарился. Даже моя суть, готовая залезть на все, что движется, отпрянула, увидев эту внешность. Просто вопиюще отталкивающая. Вот только запах...

Она повернула голову. Я стоял у окна, и ее лицо оказалось на свету, еще резче обозначив морщины. Зрачок не сузился от солнечного луча, так и остался расширенным, и я удивился. Неужели все-таки иллюзия? Радужка темно-серого цвета с розовой каемкой.

– Нет, он не был моим любовником, – голос был таким же серым и невыразительным. – И даже очень близким другом тоже не был. Но... – она помолчала. – Я хотела бы, чтобы вы его нашли.

– Мы не занимаемся розыском пропавших людей, – поморщился я. – Обратитесь к ловцам. В Круге есть отдел...

– Мне это не подходит, – перебила она меня.

– Тогда ничем не можем вам помочь, – отбил я и кивнул на дверь.

Клиентка посмотрела на Армона.

– Мне сказали, что вы в состоянии уладить щекотливые вопросы. За хорошее вознаграждение, – без эмоций уронила она. – Я заплачу. Столько, сколько скажете.

Я усмехнулся и назвал сумму. Заоблачную. Просто желая немного сбить с нее спесь. Или увидеть хоть какую-нибудь эмоцию.

– Хорошо. Я согласна. – Склонила она голову после минутной паузы.

Мы с Армоном переглянулись, и я незаметно покачал головой. Слишком подозрительно, чтобы соглашаться.

– Выслушайте меня, – сухо попросила она. – А потом уже решайте. Я оплачу потраченное на меня время.

– Хорошо, – кивнул головой Армон, проигнорировав мой взгляд. – Но вы не представились...

– Одрианна, – негромко ответила она. – Но я хотела бы сохранить инкогнито. И была бы вам благодарна, если бы вы перестали опутывать меня арканами. Это неприятно. К тому же – бесполезно.

Армон бросил на меня веселый взгляд, а я пожал плечами и убрал петлю.

– Мы вас слушаем.

– Некоторое время назад я получила наследство. Мой дальний родственник оставил мне дом и значительную сумму на проживание. Это было неожиданно, мы не общались, и почившего я видела всего два раза в жизни. И то давно. – Она снова тронула платок. – Поначалу все было нормально. Я въехала в новое жилище, даже заказала туда новую мебель... А потом стали происходить странные вещи.

– Вам начал являться умерший родственник и требовать вернуть его любимый диван? – хмыкнул я. Армон скрыл улыбку.

– Нет, – серьезно ответила она. – Приведений я не видела. Я слышу звуки. Словно кто-то поет. Или что-то шепчет.

– А вы какой чай на ночь пьете? С травой или без?

– Я не сумасшедшая, – она резко повернула ко мне голову. И снова зрачок остался неизменным. Так-так. – И не из пугливых. Я думала, что это некий... дефект вентиляционной системы. Или что-то в этом роде... Вызвала ремонтников. Потом трубочистов. После – заклинателей, отпевателей и даже жрецов. Но никто ничего подозрительного не нашел.

– И вы решили обратиться к чернокнижнику. – Я, не стесняясь, зевнул.

– Нет. Я бы не стала по такому ничтожному поводу... Но потом я нашла под своей дверью кошку. Черную. Без головы. То есть голова была, но... отдельно от туловища.

– Миленько, – хмыкнул я.

– Несколько раз мне подбрасывали крыс. В том же виде. Потом еще одну кошку. На углу дома периодически появлялась странная жидкость, и мне кажется, что это кровь... Но посторонних никто не видел. Я даже завела собак.

– Их можно прикормить...

– Мертвых, поднятых некромантом. И вы понимаете, что этих собак прикормить нельзя. Они понимают лишь команды хозяина.

– Все понятно, – я снова зевнул. – Кто-то из обделенных наследников не рад такому распределению средств и мстит вам. Обычное дело.

– Проблема в том, что у моего умершего родственника нет других наследников. Ни одного. Именно поэтому дом достался мне. Несколько раз я вслух заявляла о том, что готова отказаться от наследства, если найдутся более близкие родственники. Я надеялась, что мои слова дойдут до... недоброжелателей. Но никто не оспаривает мое право на этот дом. Никто не претендует на мои деньги. Никто не выдвигает никаких требований. Мне просто кажется, что вокруг меня

что-то происходит, но я не понимаю что. И зачем. А потом пропал Дориан.

– Это который ваш любовник?

Клиентка посмотрела на меня безразлично.

– Это который мой друг. Он приехал навестить меня, мы засиделись допоздна, и я предложила переночевать в гостевой комнате. Он согласился, служанка расстелила ему постель. А утром его там не оказалось.

– Уехал, не пожелав вас будить?

– Я тоже так подумала, хоть и удивилась. Ведь привратник не видел, чтобы он выходил утром. И не открывал ему ворота. Да и странно это, Дориан очень предупредителен, он мог бы оставить мне послание, если бы надумал уехать до рассвета. Но все же я не сразу заволновалась. Лишь позже. Когда его сестра прислала вестника с вопросом, почему я не отпускаю ее брата? – Одрианна чуть нахмурилась. – С Маей мы не очень ладим. И вот тогда я поняла, что Дориан не вернулся домой. Я снова осмотрела гостевую, в которой он ночевал, и нашла его трость. Она упала за книжный шкаф... Понимаете, Дориан сильно хромает, он никуда не выходит без трости. И тогда я поняла, что мой дом он не покидал. Но ума не приложу, куда он мог деться.

Признаться, мне стало слегка интересно. Армон чуть подался вперед.

– А дом старый? В нем может быть тайный ход, двойные стены или еще что-нибудь?

– Дом старый. Но никаких тайников там нет. Его осмотрели вдоль и поперек, ко мне даже приезжал... – она слегка замялась, – один человек. Он знает о тайниках почти все. Толстяк Гнидос, если это имя вам о чем-нибудь говорит...

Армон присвистнул. Я промолчал, но тоже удивился. Кто же не знает имя известного вора? О нем поговаривали, что Гнидос способен стащить даже панталоны у святой Присциллы, да так, что сама жрица этого не заметит. И утверждали, что он как-то это уже проделывал, просто на спор. Толстяк был способен найти и открыть любой тайник и хотя давно отошел от дел, но слава о

нем все еще гуляет в народе.

– Интересные у вас знакомые, – усмехнулся я.

Женщина пожала плечами.

– Но он не нашел в моем доме ничего тайного. Это просто старый дом. И посоветовал обратиться к Лексу Рауту. Он сказал, что вы способны открыть временную грань. Что только вы на это и способны...

Она повернула голову и уставилась мне в лицо. Надо же, сообразила, кто есть кто, хотя Армон и сидел за массивным столом, да и выглядел... представительнее. Я молчал, потому что интуиция настойчиво советовала не лезть в это дело.

– Послушайте! – она снова дернула свой платок. – Я прошу просто открыть грань! И посмотреть, что случилось с Дорианом! Если вы способны на это, конечно. Или у меня неправильная информация о ваших... способностях?

Я поморщился. Смрадная гниль! Неужели эта дамочка решила поиграть на моем самолюбии? Если бы меня волновало мнение людей, я уже был бы мертв. А о собственной силе и вовсе не стоит распространяться, тем более о таких возможностях, как игра со временем. Мало кто знал об этом. Вот Толстяк Гнидос знал. Было у нас дельце, в котором мы пересекались. И я был уверен, что почтенный вор не станет трепаться кому попало.

Она повернула голову к Армону, так и не дождавшись от меня ответа.

– Прошу вас! Я хорошо оплачу ваше время! – батист она все-таки скомкала. – Я... Я заплачу указанную сумму, даже если вы ничего не найдете! Вы можете просто попытаться?

– Почему вы не обратитесь к ловцам? – напарник склонился, с сочувствием всматриваясь в лицо женщины. – Если пропал человек, то вам стоит...

– Нет, – отрезала она. – К тому же у меня были некие проблемы... с законом.

И неудивительно. С такими-то друзьями, как Толстяк.

– Вы ничего не теряете! Просто попробуйте!

Я красноречиво посмотрел на Армона. Теряем, да еще и как! Вернее, я теряю – силу. Потому что отматывать назад время совсем не просто.

– Морис... то есть Толстяк Гнидос велел напомнить вам о пятом дне выпавшего снега, – опустив глаза, выдавила она.

Я удержался от ругательств. Значит, старик решил напомнить мне о небольшом должке. Что ж...

– Я открою грань, – процедил сквозь зубы. – Деньги отдаете сейчас, никаких бумаг, только золото. Если увижу, что он просто вышел из комнаты, то – увы. Плата останется у нас. Как вы понимаете, можно размыть время, но не пространство. Оставьте адрес, мы приедем завтра.

– Можно прямо сейчас, я свободна...

– А я занят! Сказал – завтра. После захода солнца.

– Конечно, – сухо обронила она и отвернулась. Молча вытащила мешочек с монетами, положила на стол. Армон протянул ей бумагу и перо. Женщина быстро чиркнула адрес и встала, неловко опираясь о ручку кресла.

– До завтра, – попрощалась она и ушла.

Напарник вскинул вопросительно бровь.

– Ты не слишком любезен.

– Мне все это не нравится.

– Чем? – удивился Армон. – Заказ беспроеигрышный, деньги мы получим в любом случае. Посмотришь, куда делся ее друг и все. И деньги хорошие, заметь. А твои

загулы нам дорого обходятся! – Он постучал пальцами по полированному дереву стола. – Кстати, ты не говорил, что знаком с Гнидосом.

– Это давняя история, – я пожал плечами. Я много о чем не говорю. – Очень давняя. Но за мной небольшой долг, так что... Интересно, кто эта дамочка? Ты почувствовал запах? Она пахнет не так, как пахнут старушки.

– Думаешь, пришла в иллюзии? – сообразил Армон.

– Уверен. И в очень качественной. Ни единого отклонения от образа, ни одного проявления сущности. Странно. Вся эта история отчетливо пахнет смрадом, мой доверчивый друг. И мне очень не хочется в нее лезть.

– По-моему, ты преувеличиваешь, Лекс.

– Надеюсь, что так, Армон. Мне надо сил набраться, так что увидимся завтра.

– Интересно, дамочка в курсе, как происходит черный ритуал открытия грани? – в спину мне произнес напарник.

– Если и нет, то ее ждет сюрприз.

* * *

На закате следующего дня мы с Армоном стояли на окраине города. Дом, указанный по написанному клиенткой адресу, возвышался темной громадиной среди синих елей и неухоженного сада. Напарник присвистнул, глядя на два крыла здания и угловую башню с узкими бойницами.

– Ничего наследство, – одобрил он. – Внушительное.

Хозяйка самолично открыла нам дверь.

– Я отпустила прислугу, – пояснила она. – Думаю, ни к чему нам лишние глаза...

– Правильно сделали, – кивнул Армон, а я прислонился плечом к косяку.

– Пригласите меня. И разрешите делать все, что я сочту нужным. Вы должны согласиться на любые мои действия по доброй воле и осознавая последствия. Даже если в результате отправитесь к праотцам.

Она слегка побледнела, но слова согласия произнесла четко. Я вошел и осмотрелся. Нижний зал украшен гобеленами и освещен мягким светом живого огня камина и нескольких светильников. Обстановка изысканная и со вкусом, никакой вопиющей роскоши или показного достатка. Все умеренно и уютно. И ни одной вещи, имеющей отношение к хозяйке этого дома. Ни портретов на галерее, ни безделушек на каминной полке, ни книг. Ничего, что говорило бы о личности женщины. Если такие вещи и были, то она потрудились убрать их подальше.

– Что я должна делать?

– Проводите нас в комнату, в которой вы разместили вашего друга. И мне нужна его личная вещь, вы говорили, он оставил трость.

– Да, это наверху.

Гостевая, выполненная в зеленых тонах, с кроватью под балдахином и туалетным столиком. Обстановка вполне заурядная и тоже довольно безликая, единственная деталь, привлекающая внимание – небольшая гравюра с изображением одинокого дерева на скале. Я закатал рукава рубашки и указал на ковер, устилающий пол.

– Уберите, мне это мешает.

Женщина кинула на меня возмущенный взгляд, Армон хмыкнул и сам скатал ткань. Вот всегда он так, и сам веселиться не умеет и мне мешает. На темных досках пола я принялся чертить сложную фигуру, а потом расставлять руны. Солнце опускалось, я чувствовал это даже не глядя в окно. У меня всегда было обостренное чувство времени, я могу с точностью до малейшего крона сказать, который сейчас час. Оставалось несколько минут, чтобы закончить фигуру и сплести аркан.

Напарник принес наш мешок и кинул на пол. Женщина отпрыгнула, когда он зашевелился.

– Что это? – ее лицо стало еще бледнее. Все же она волновалась, хоть и пыталась не показать.

– Кабанчик, – хмыкнул Армон. Я даже головы не повернул, продолжая вычерчивать руны.

– Зачем?

– Зажарим на углях и съедим! – Нет, не сдержался. Выпрямился, снял рубашку и разулся. По-хорошему еще и штаны бы снять, но что-то мне не хотелось шагать в эту грань голым. Лучше выкину потом испорченные брюки. Женщина расширившимися глазами рассматривала мои нательные украшения, черные руны и белые жгуты шрамов. Такой привычный взгляд, смесь любопытства и брезгливости. Отвернулся, погладил холодную сталь ножа, согревая ее в ладонях. Армон положил связанного кабанчика в центр рисунка, туда же уложил трость и отошел подальше, не желая запачкаться. Чистоплюй хренов. Животное заверещало и задергалось, пытаюсь вырваться, и я придавил его ногой. Линии фигуры на полу нельзя нарушать, иначе можно оказаться где угодно. Или стать кем угодно. Или просто раствориться в пространстве и времени.

– Одрианна, идите сюда, – велел я. – Рукав закатайте.

– Зачем?

– Мне нужна ваша кровь для перехода. Это ведь ваш друг. Думайте о вашей последней встрече, вспоминайте разговор с ним. Подробно и в деталях. Чем лучше вы все вспомните, тем больше вероятности, что я его найду. Понятно?

– Да.

– Начинайте.

Она сжала губы в одну тонкую линию, но глаза не закрыла. Обычно все закрывают. Ну, дело ее. Я крепко обхватил женское запястье, сдавил, накачивая

кровь. И резко разрезал Одрианне руку. Красные капли упали на руну Пути, зажигая ее.

- Теперь отойдите.

Глубоко вздохнул. Последний луч солнца тронул землю и погас, а мой нож с размаха пробил твердую кожу животного. Бить надо резко, но не до смерти, мне нужна сила смерти от потери крови, так что это тоже своего рода искусство. Кабан хрипел и тонко верещал, издыхая, кровь брызгами оросила мое тело и залила пол. А я зашептал слова аркана, четко соблюдая интонацию и паузы. Немые куски проговаривал про себя, разведя руки и вливая силу. Два выкрика, шепот, пауза. Хрип подышающего животного. Лужа крови, в которой я стою. Теплая и липкая. Удар ножом. Выкрик. Руны горят мертвым зеленым светом, словно огни на болоте – предвестники смерти. Еще один удар. Кабан все еще жив, а временная грань дрожит и вибрирует, разворачивает свои змеиные кольца. Армон и заказчица исчезли. Сквозь зеленую дымку рун я смотрел, как появилась в комнате служанка, навела порядок, убрала постель. Зажегся камин. Молодой парень прошел, хромая, до туалетного столика, поставил рядом трость. Осмотрелся. Выпил воды из хрустального стакана. Картинки прошлого менялись хаотично, я не всегда могу удержать четкую хронологию событий. Парень, а несомненно, это был Дориан, растворился и снова возник уже на кровати, с книгой в руках. Потом встал, потянулся к кочерге, разворошил угли угасающего камина. Постоял, нахмурившись. Доковылял до двери, выглянул в коридор. Потом плотно закрыл створку. И вскинул руки. Его губы зашевелились, но слов я не слышал, к сожалению. На кончиках пальцев парня возникло легкое синее свечение, туманная дымка затянула его фигуру. А потом...

Кабан у моих ног захрипел и дернулся, его тушка разбухла, наливаясь тьмой. Голова с почти остекленевшими глазами приподнялась и посмотрела на меня. Кабан оскалил пасть, перекатился и встал на ноги.

- Шшшш, пшшшел... Чернокнижжжжжник... Пшшшел...

Туша кабана разбухла на глазах, превращаясь во что-то иное. Рогатое, красноглазое, огромное и потустороннее. За зелеными рунами фигура Дориана согнулась, а потом зажглась белым светом. Реальность прошлого разорвалась, и комната сменилась продуваемой холодным ветром скалой с одиноким чахлым деревом. Небо над пропастью горело вспышками багрянца, а звезды падали белыми искрами, оставляя слепящие следы света.

Кабан напал неожиданно. Я с трудом увернулся, хотя бедро он мне разодрал. Самое плохое, что я не мог выйти за пределы очерченной мною пентаграммы, иначе рискую застрять в межвременье. Мне нужно было завершить ритуал и погасить энергию руны. А погасить их можно было лишь смертью жертвы, то есть того самого кабана, который остервенело на меня нападал. Отпрыгнув, ударил тушу ножом, но, кажется, монстр этого даже не заметил. Пасть с желтыми клыками норовила вцепиться мне в горло, окровавленное тело с черной шерстью двигалось внутри горящих линий с запредельной скоростью.

Он снова бросился на меня, сбивая с ног. Я чуть не завалился на руны, лишь в последний момент изогнулся, чтобы не задеть их. И подставляя кабану ногу. Боль пронзила тело, я заорал и вонзил в него нож. Бил в основание шеи, перебивая артерию и ощущая, как вгрызаются клыки в мою ногу. Кровь уже даже не хлестала из мертвой туши, только кабан продолжал двигаться и нападать. Красные руны на левом конце пентаграммы вспыхнули, напившись кровью защитника и давая мне силу. Линия разомкнулась, пропуская напарника в его боевой ипостаси, мощная челюсть сомкнулась на шее кабана, ломая хребет.

Я, шатаясь, встал и вскинул руки, выкрикивая закрывающий аркан. Пентаграмма погасла, а я свалился на пол. Армон зарычал, откидывая лапой оторванную голову мертвого кабана. Наверное, он не ожидал от окровавленного меня такой скорости, потому не успел отреагировать. Я метнулся к Одрианне, вжавшейся в стену и с ужасом смотрящей на нас. И сдавил ей шею.

– Ты кто такая? – с яростью сжал так, что ток ее жизни почти исчез. – Решила заманить нас в ловушку? Кто тебя послал? Отвечай, гадина!

– Я... не... понимаю... – прохрипела она.

– Портал на Изнанку Мира! – заорал я ей в лицо. – Прямой портал, чтоб ты сдохла! И демон – страж! И ты не понимаешь?

– Нет...

– Лекс, ты ее задушишь, – Армон уже сменил облик и одевался.

– Я это и собираюсь сделать!

– Но тогда она точно не сможет ничего рассказать, – резонно заметил напарник.

Я коротко выдохнул и разжал пальцы. Женщина кулем свалилась на пол, судорожно хватаясь за горло и хрипя. Армон бросил на меня косой взгляд и принес ей стакан воды, присел на корточки рядом.

– Выпейте, Одрианна. Ну же, возьмите.

Она глотнула, оборотень придержал стакан, помогая.

– Не усердствуй, Армон, – холодно бросил я. – Если дамочка сейчас же не ответит на мои вопросы, я завершу начатое. Так что зря стараешься.

– Вы сумасшедший, – ее голос все еще звучал сипло, с надрывом. Но глаза сверкали яростью. – Вы чуть не убили меня!

– С радостью продолжу! – уверил я. – А теперь я хочу увидеть ваше настоящее лицо. И услышать имя. Для начала.

– Нет.

Я снова сжал ей горло, впечатывая в стену.

– Меняй облик! Я тебя сейчас на лоскуты разрежу, поняла?

Ее глаза с серой радужкой потемнели.

– Лекс! – Армон тронул меня за плечо. – Прекрати.

– Меняй!

– Я не понимаю, чего вы от меня хотите!

– Лекс!

– Меняй свой поганный облик! – заорал я.

– Чтоб вы провалились, – с ненавистью выдохнула она. Ее тело дрогнуло, изменяясь, черты лица поплыли, как воск горящей свечи. Расплавившись, становясь безликой маской, а потом сложились в новую форму и застыли. Ничего не осталось от личины пожилой женщины. Я сжимал горло молодой девушки – пухлогубой, с высокими скулами и дымчатыми глазами, радужка обрисована розовой каемкой. Пегие волосы посветлели до цвета золота и стали значительно длиннее. Армон тихо присвистнул рядом.

– Ого.

– Кто ты такая?

– Одрианна Ллойд, – она потерла шею, на которой уже расплывались пятна синяков от моих пальцев. – Я рассказала вам правду! И ничего не знаю об Изнанке!

– Врешь! – я шагнул к ней, но Армон встал между нами, загораживая девушку.

– Лекс, угомонись. Дай ей сказать.

– Отрежу ей пару пальцев, и ее ответы станут в разы правдивее!

– Убийца!

– Лекс!

Устал я как-то резко и упал в кресло, стараясь не морщиться от боли. Комната выглядела как место бойни, впрочем, так оно и было. Туша кабана все так же валялась на полу, голова лежала как раз рядом, так что я поставил на нее ногу. Очень удобно, кстати. Приложил ладонь к бедру, стягивая края рваной раны и останавливая кровь.

Одрианна смотрела на меня со смесью ужаса и злости, но мне было плевать, как обычно.

– Рассказывай о своем друге, Дориане. Кто такой, чем занимается?

– Мы выросли по-соседству, – хмуро выдавила она. – Когда-то даже собирались пожениться, но не сложилось, и остались друзьями. У него аптека в Хельмуте и небольшая чайная...

– Он маг?

– Совсем слабый! У Дориана дар нюха, он различает запахи лучше, чем оборотни. – Серые глаза остановились на Армоне, и девушка сглотнула. – Послушайте, я ничего не знаю! Я не понимаю, что произошло и чего вы от меня хотите! Я лишь желала найти Дориана!

– Нет, все-таки придется тебе личико подпортить, – протянул я.

– Прекратите мне угрожать! – она гневно сверкнула глазами, но попятилась. – Вы не имеете права!

– Да плевал я на права.

– Мерзавец!

– Угломонитесь оба! – рыкнул Армон. – Лекс, что произошло в грани? Я лишь почувствовал твою боль, но не увидел портала. Откуда там появилась эта тварь? – он кивнул на кабана.

– В жертву вселился демон-страж с Изнанки, – поморщился я. – И все потому, что ваш друг аптекарь открыл портал. Понимаете? Прямой портал из вашего дома!

– Но это невозможно! – воскликнула девушка. – У Дориана никогда не было таких способностей! Никогда! Его даже в академию не приняли из-за низкого уровня! Он умел лишь различать запахи, не более!

– Вы уверены, что к вам приехал ваш друг? Может, кто-то под его личиной? С наложенной иллюзией? – спросил Армон.

– Это исключено! Мы разговаривали целый день, вспоминали прошлое... некоторые вещи не знает никто, кроме нас двоих, вы ведь понимаете! Я бы почувствовала подлог. Нет, это точно был Дориан.

Я задумался. Если бы не видел собственными глазами, сам не поверил бы. Открыть в одиночку портал на Изнанку, это же какой силой надо обладать? Причем в обычном доме, а не в храме или круге! Просто немыслимо! Но я видел это, а в своем разуме и зрении я пока не сомневаюсь.

– Ты говорила, что слышала голоса и песнопения, где это было?

– Не помню, чтобы мы с вами переходили на ты! – возмутилась девушка, но я лишь отмахнулся. И она сдалась: – Я слышала их здесь, на втором этаже. Тут располагаются спальни. На первом – общие комнаты и помещения для прислуги.

– И что это были за песни? Какие слова?

– Я не разобрала, – она поджала губы.

– Но хоть на что это похоже? Молитвы? Заклинания? Что?

– Колыбельная, – задумчиво протянула она. – Это было похоже на колыбельную. И в ту ночь, когда пропал Дориан, я тоже ее слышала. Колыбельная. И голос такой... Нежный.

– Певунья? – обернулся ко мне Армон и оскалился. Мы уже сталкивались с такими особами, пару лет назад, и повторения не хотелось. Песня певуны способна усыпить любого.

– Возможно, – задумчиво протянула Одрианна, – и как я сама не догадалась? Ведь каждый раз, когда я слышала песню, я начинала зевать и засыпала, едва упав на постель!

– Вы знаете о Певуньях? – удивился Армон.

– Ну да.

– Одри, – вкрадчиво начал я. – А кем вам приходится Толстяк Гнидос? А?

– Меня зовут Одрианна! И прошу не сокращать!

– Так все же, Одри?

– Дядюшкой, – смутилась она.

– Воспитанница Гнидоса, иллюзион, – кисло резюмировал я. – Я так и знал, что не стоит с вами связываться!

– И кстати, вам не сойдет с рук, что вы пытались меня задушить! – вспомнила она и потеряла шею с лиловыми синяками. – Я все расскажу дяде!

– Да рассказывайте вы хоть императору! Можете накатать официальную жалобу, пусть они тоже посмеются! А потом тихо упекут вас в подвалы Круга, а в доме устроят засаду, ожидая возвращения вашего дружка!

– Что вы такое говорите? – она снова побелела. – Вы пытаетесь меня запугать?

– К сожалению, нет. – Армон оглянулся, но второго кресла в комнате не было, и он остался стоять. – Порталы на Изнанку запрещены. Как и любые ритуалы, способные привлечь демонов с той стороны. Это очень опасно, Одрианна. Неужели вы не знаете?

– Но я ни в чем не виновата!

– Ловцы не станут разбираться. Если они увидят то, что видел Лекс, то... Скорее всего, вам не сможет помочь никто.

– О, Богиня... – прошептала она.

Я напряженно размышлял, пальцами выстукивая на подлокотнике дробь. И чем больше думал, тем яснее понимал, что мы влипли.

– Лекс, что с тобой? – напарник хорошо меня знал.

– Пошли вторые сутки после открытия портала, – я сделал в голове быстрый расчет. – Вторые сутки... вот же гадство! Уходим, быстро!

– Да что случилось?

Я вскочил, с шумом втянул воздух из-за боли в ноге и торопливо кинул в мешок свои ритуальные предметы. Рубашку скомкал и засунул туда же, сдул с ладони белую пыль. Пентаграмма вспыхнула и растворилась.

– Тащи ведро с водой, Армон! Живо!

– В чем дело?

– Остаточный след, мой недогадливый друг! От портала! По истечению двух суток любой портал выбрасывает след!

Армон мигнул и с бешеной скоростью рванул за водой. Понял, видимо. Я же торопливо проводил ритуал сокрытия и почти стонал, осознавая, что в этой комнате полно моей крови. Вот же смрадная гниль!

– Никогда. Больше. Не буду. Связываться с бабами! – злился я, выводя на досках руны. – Никогда!

– Что вы делаете? – слабо пискнула в углу Одрианна. Про нее я почти забыл, сосредоточившись на спасении наших с напарником шкур. Армон как раз притащил воду в огромной напольной вазе и поставил передо мной.

– Ведро не нашел.

– Хозяйственный инвентарь в каморке под лестницей, – растерянно пояснила Одрианна. Армон покосился на нее, я же капал в воду сок ядовитого плюща и предпочел не отвлекаться. Взял трость Дориана и размешал состав. Одрианна протестующе пискнула, но на этот раз не отреагировал даже Армон.

– Вы объясните мне, что происходит? – разозлилась хозяйка дома. – Оставьте в покое эту трость! Это чужая вещь!

– Какое похвальное уважение к чужому имуществу у воспитанницы известного вора, – пробормотал я, поджигая воду. И на выдохе выплеснул ее на пол. Состав зашипел, и повалили клубы сизого вонючего дыма, который мигом забился нам в глотки.

– Вы решили спалить мой дом? – кашляя, завопила девушка. Мы с Армоном переглянулись. И как это мне раньше не пришло это в голову? Надо было оставить ненароком спящий огонек, он бы потом разгорелся...

– Нет, Лекс, – остановил меня Армон. Он закрыл лицо рукавом, и протянул Одрианне чистый платок. – Вот, дышите в ткань. Это поможет.

– Да уйди уже, хватит сверлить мою спину злым взглядом, – пожелал я.

– Я никуда не уйду... кхе-кхе! Не уйду, пока вы не скажете, что происходит!

Дым рассыпался черными клоками, оставив на полу грязь и сажу. Но зато сожрав всю кровь, даже кабанью.

– Объясните немедленно! – не выдержала Одрианна.

Я прикрыл глаза. Первый всплеск чужой силы удалось отбить незаметно, исказить и отвести в сторону.

– Поздно! – прохрипел я. – Ловцы уже здесь!

– Ловцы? – глаза девушки стали как два огромные синие блюдца. – Но как... зачем?

– Вот дура, – я стер сажу с лица и накинул плащ, закрывая свою нательную живопись, разодранные штаны и рану на ноге.

– Попробуем прорваться? – обернулся к напарнику.

– Не выйдет, – он принохивался, считая чужаков. – Их там десятков, а ты ранен. Я их, возможно, раскидаю, но нас засекут, Лекс.

Я грязно выругался, и Одрианна снова что-то протестующе пискнула. Армон подошел к окну и встал за занавеской, незаметно выглядывая наружу.

– Попробуем через окно или крышу?

– Уже перекрыли.

– Где здесь черный ход? – я повернулся к Одрианне.

– Внизу, – дернулась она.

– Не выйдет, Лекс, – осадил меня Армон, – у них ментальное заграждение. Я вижу кристаллы.

Я выругался еще грязнее.

– Убить тебя, что ли, чтоб не обидно было, – бросил хмурый взгляд на девушку. Она ответила гневным и выпрямилась.

– Ловцы могут быть уверены, что портал был в этом доме?

– Зона следа – несколько грахм. Так что проверять они будут все ближайшие дома.

– Тогда мы можем попытаться их обмануть!

– Это как же? – хмыкнул я, пытаюсь найти выход.

– Я могу создать иллюзию, – она нервно облизала губы. – Я ведь иллюзион.

– Против десятка ловцов это не поможет.

– Вы усилите меня, – она говорила хрипло, торопясь, синие глаза нервно блестели. Медный колокольчик на входной двери зазвенел, а потом в створку забили тяжелые кулаки. Мысленно застонав, я повернулся к Армону.

– Кажется, вариантов у нас нет... Попробуем! Слушайте сюда...

Глава 2

Дверь в доме была добротная, да еще и зачарованная, поэтому выбить ее ловцам не удавалось. И не пришлось, после очередной серии ударов они услышали испуганный голос:

– Иду я, иду, минуточку!

Створка отлетела, стоило снять щеколду, и в холл ввалились фигуры в коричневой форме. Я перевел дыхание – третий уровень, обычные ищейки. Среди них были лишь двое представляющих серьезную опасность – две молчаливые серые тени в мантиях. От них даже на расстоянии разило силой, и это при том, что они ее, наверняка, экранировали.

Ищейки с подозрением уставились на нас. Подозрением и недоумением. Я их понимал. Огромное зеркало на гнутых ножках отразило благостную картину: толстый, почтенный служитель Богини Равновесия с окладистой бородой и массивным маятником на груди, одетый в объемный халат с вышитыми розами и золотым плетеным шнуром на пузе, обнимал свою супругу – тоже пышную, как сдобная булочка, в буйстве мелких темных кудряшек. Это мы с Одри. Рядом застыли образцово-показательные тройняшки: чистенькие, аккуратненькие, кудрявые и с гримасой подобострастия на симпатичных мордашках, в чертах которых угадывался Армон. Распределению ролей напарник не обрадовался, я бы даже сказал – сильно возмутился, но, благо, пререкаться было некогда, и ему пришлось смириться со своей участью. Больше всего его взбесило, что изображать пришлось девочек, уже преобразовываясь, он пытался настоять хотя бы на мальчишках, но я решил, что девчонки выглядят жалостливее.

– Из тебя выйдет отличная девчонка, не нервничай, – сдохмил я, – вернее, целых три девчонки. Только клыки спрячь, а то через иллюзию торчат.

Скалиться Армон перестал, и вовремя, в дверь как раз заколотили с удвоенной силой.

И вот теперь мы стояли перед ловцами, всеми способами изображая возмущение и испуг.

– По какому праву вы врываетесь в мой дом среди ночи? – я огладил бороду, с изумлением ощущая ее гладкость. Даже на ощупь иллюзия была совершенной. Одри оказалась настоящим мастером, вот только как долго она сможет удержать изменение? Даже дом преобразился: на стенах появились портреты предков – седовласых слугителей Богини, а в углу – домашний алтарь, на котором клубилась чаша и качался маятник.

– Меня зовут Вангер Дройт, старший ловец круга розыска и незаконных проникновений в наш мир. Ваше имя! – потребовал один из коричневых.

– Руфус Ларион, – возмутился я. – Я почтенный член гильдии жрецов, что вы себе позволяете!

Ищейка всмотрелся в кристалл и коротко кивнул остальным:

– Руфус Ларион зарегистрирован в гильдии семь лет назад.

– За выдающиеся заслуги на ниве служения Богине, заметьте! – я поднял вверх толстый палец и сдвинул брови. Вторая рука лежала на мягком плече Одри, незаметно вливая в нее силу.

– Знаем мы ваши заслуги, – хмыкнул ищейка. И отдал команду: – Проверить дом!

– Да что происходит? – я даже ногой топнул, изображая праведный гнев.

– Папа, мама, нам страшно! – в голос взвыли тройняшки и ударились в рев.

Ищейки так же слаженно скривились.

– Вы пугаете девочек!! – громогласно негодовал я. – На дворе ночь, господа, если вы не заметили! Вы ворвались в мой дом, я подам на вас жалобу гильдии!

Ищейки застыли, покосившись на своего командира. Тот бросил хмурый взгляд на две молчаливые хмурые фигуры в сером. Но они молчали, и лиц в провалах

капюшонов видно не было. Конечно, трудно говорить и колдовать одновременно. Серые ментально бомбили пространство, пока без заклинаний, лишь прощупывали. Я не зря выбрал иллюзию знакомого служителя, с гильдией Богини Равновесия никто не хотел связываться – хлопот не оберешься. К тому же, ее адепты не могли быть магами по определению, Богиня магию запрещала и активно не одобряла. А так как ловцы тоже пользовались Силой, между ними и служителями всегда шла борьба, но от открытого противостояния и те, и другие удерживались.

И потому сейчас ищейка колебался, не зная, что предпринять. Детишки активно орали, в их плаче порой пробивались рычащие нотки, и я покосился на Армона, чтобы не увлекаться.

– Где ваши слуги? – сообразил коричневый.

– Вы издеваетесь? – я даже глазами поворачивал для устрашения. – Сегодня день равновесия! Никто не должен работать в этот благостный день! Лишь услаждать слух Богини песнями и молитвами! – окинул взглядом ищеек. Армон надрывался, переходя на визг. – Вот вы очень плохо выглядите, господин Дройт! А все потому, что занимаетесь в такой день не угодными Богине делами! Врываетесь к почтенным людям, детей пугаете, жену мою вот до слез довели! Ищейки ваши грязными сапожищами шастают, а ведь моя ненаглядная с утра все ручками, ручками мыла, сама, на карачках! И до обеда! На карачках! Попой кверху! – Одри бросила на меня убийственный взгляд, детишки поперхнулись. Ищейки тоскливо осмотрели грязные следы на ковре. Кажется, это я оставил, уже и подсохнуть успели... – Да-да! – снова завелся я. – Целый день сама! А ваши души в грехе погрязли, в смраде, я прямо чую, как они смердят!

– Что вы несете? – слегка опешил Вангер Дройт.

– Истину! – завыл я, выпучив глаза. Одри дрожала, ее фигура слегка поплыла, и я заорал еще громче: – Истину Равновесия вашим заблудшим во мраке душам! Приникните к ней и успокойте мечущееся сердце!

Ловец скривился, а я прижал его к необъятному животу и чмокнул в лоб. Попутно прощупывая ауру.

– Да отпустите меня, идиот!

– Это поцелуй Богини! Она одарила меня правом божественного поцелуя!

– Жену целуй, – прошипел ловец, лихорадочно осматриваясь. «Серые» покачивались, значит, перешли на глубокий осмотр пространства.

– И жену тоже, а как же, – согласился я и впился в губы Одри. Она пискнула и попыталась вырваться, я сжал сильнее. А потом ощутила поток силы и чуть расслабилась. Целовать и отдавать энергию – та еще задачка, тем более для меня. Я через прикосновения ее забираю, отдавать в общем претит моей природе.

Но я старался, хоть и чувствовал, что меня уже мутит от усталости. Рана на ноге болела и, кажется, снова открылась...

Отстранился и только хотел снова завывать о Богине, как отмер один из «серых».

– Проверьте второй этаж, – приказал он.

– Папочка, а когда дяди уйдут? Я спать хочу! – заорала доченька.

– Папочка, мамочка, пусть дяди уйдут, плохие дяди! А почему нас не пускают на второй этаж? Ты говорил, там доски прогнили, а дядям можно?! – вторили две другие. Я выдохнул и сжал плечо Одри. Пока она справлялась неплохо, но уже дрожала, и на висках выступила испарина. Я слизал ее языком, делая вид, что целую.

– Не нервничай, дорогая, если господа ловцы провалятся в подпол, то не заденут твои соленья. Они левее! – сильно ущипнул ее за объемистый зад и заслужил взгляд полный ненависти. Вот так-то лучше, а то совсем раскисла. Злость – это тоже источник силы, хоть и кратковременный.

– Командор, тут дыра на лестнице, – крикнул один из ловцов. – Огромная, не перелезть!

– Мы не успели отремонтировать дом, – с достоинством пояснил я. – И не ожидали столь почтенных гостей. Вы так и не объяснили причину своего визита!

– Это засекречено! Есть другой ход на второй этаж?

– Нет!

Вангер Дройт снова посмотрел на «серых». Теперь они прощупывали нас, и я напрягся, поддерживая Одри.

– Я чувствую магию, но не вижу источник, – равнодушно протянул один из них. Я сжал зубы. Раз ловец смог почуять магию, значит, не успокоится, пока не найдет, откуда она исходит. А Одри уже вся мокрая от измождения. Держать так долго столь объемную иллюзию – да девчонка настоящий клад! Жаль, что недолговечный, потому что глаза ищеек загорелись, почуяв добычу.

– Отдай, это мое!!! – заорала одна из тройняшек, и девчонки покатались по полу клубком бантиков и розовых платишек.

– Нет, мое!

Сообразив, что Армон не зря затеял этот спектакль, я грозно рыкнул на «детишек».

– Что это такое! Муля, Пуся, прекратите! Немедленно отдайте!

Из раскрытой детской ладони выпал стеклянный шар и покатился по полу. Внутри заорал дух, потрясая кулаками и складывая пальцы в неприличную фигуру. Этот шарик Армон всегда таскал с собой, считая чем-то вроде талисмана. Порой меня его сентиментальные замашки просто бесили. Но сегодня одна из них весьма пригодилась.

Я делано схватился за сердце:

– Магический шар? В моем доме? В стенах служителя Равновесия??? И эту срамную вещь принесли мои собственные дети? О, позор на мою седую голову!!! – Я попытался выдрать клочок волос. Больно было по-настоящему. – О, стыд и смрадная гниль! – Одри толкнула меня локтем. – О, покаяние и прегрешение!

Дерьмо, у меня закончились слова!

– А почему ваша супруга постоянно молчит? – перебил мои причитания командор.

– Так она немая, – обрадовался я и подмигнул. – Очень удобно, кстати, вот смотрите!

Хлопнул Одри по задку и погладил грудь. Она дернулась, но ни слова не произнесла, выплетая аркан иллюзий. На этот раз злость с трудом справилась с усталостью, лишь на краткий миг победив ее. Но этого оказалось достаточно. Вангер Дройт потер лоб и махнул ищейкам.

– Простите за беспокойство, господин Ларион. Если заметите что-то странное...

– Мигом к вам, мигом! – уверил я. Кровь тонкой струйкой текла по ноге, вызывая неприятное щекочущее чувство. И я не знал, успеет ли Одри ее скрыть, если на полу появится кровавая лужа.

– Уходим, – скомандовал командор.

И уже через несколько минут ловцы закрыли за собой дверь.

Мы же застыли восковыми фигурами, не веря, что нам удалось их обмануть. Я закрыл глаза, на остатках силы прощупывая пространство. Конечно, серые закинули несколько маячков, но их я тихо и незаметно перекинул к кому-то, не выбирая направление.

– Ушли? – тихо спросил Армон. В чертах девочек все яснее стал проявляться оборотень, темная щетина на нежных щечках выглядела впечатляюще. Из розовых платиц полезли волосатые ноги и руки с буграми мышц, и три фигуры начали сливаться в одну. Да и мой живот сдулся, а на месте проплешин стали появляться привычные белые пряди.

– Ты! Сволочь! – Одри вырвалась из моих рук, развернулась и изо всех сил залепила мне пощечину. Я потер скулу. Она размахнулась снова, но ее руку я уже перехватил.

– Хватит.

– Гад! Да как ты посмел!

Иллюзия слезала и с нее, волосы светлели, а фигура истончалась. Девушка всхлипнула, судорожно сглотнула и... упала в обморок.

Подхватил ее, конечно, Армон. Я бы тоже успел, да и стоял ближе, но решил не напрягаться. К тому же чувствовал я себя так, словно меня похоронили живьем, я десять суток пролежал в могиле, а теперь с трудом вылез. Хреново, в общем.

Сел прямо на пол. С отключением сознания иллюзиона наведенный ею морок лопнул, словно надутая жаба, оставив ощущение тошноты и слабости. Я попытался заживить вновь открывшуюся рану на ноге, но не получалось, сил не было.

– Надо отсюда уходить, – Армон осторожно переложил девушку на диван, похлопал ее по щекам. Но Одрианна не очнулась. Видимо, тоже исчерпала свой резерв до донышка. Напарник выглядел лучше всех, скорость восстановления и регенерации оборотня – запредельная. И это еще одна из причин моей работы с ним. Он обернулся ко мне, окинул внимательным взглядом. – Совсем хреново?

– Нормально, – прохрипел я, пытаюсь встать. Армон прав, надо убираться, пока ловцы не вернулись. В том, что они вернутся, я даже не сомневался. Своим представлением мы лишь выгадали время, но они все равно начнут сомневаться, и уже скоро.

Я сдернул покрывало с дивана, отрезал ножом кусок и замотал ногу. Вытер капли крови с пола и засунул тряпку в свой мешок. Поднялся и поковылял к двери. Обернулся.

– Ты чего там застрял?

– Ты что, собираешься ее здесь оставить? – нахмурился Армон.

– Ну да.

– Ее же ловцы заберут. Как только вернутся!

– И что ты предлагаешь, к нам ее тащить? – обозлился я.

Напарник посмотрел мрачно и решительно поднял девушку на руки.

– Армон, ты сдурел? Зачем нам этот балласт?

– Она нам помогла, Лекс.

– Она нас во все это втравила! Я до сих пор не уверен, что она не знала о портале!

– Но если ловцы ее заберут, они ее расколют, и она расскажет о нас, – резонно заметил напарник.

Я задумался. В общем, не пойман – не вор, и доказать, что мы здесь были – непросто. Я уже сегодня состряпаю себе какое-нибудь убедительное алиби. А учитывая ее родство с Толстяком Гнидосом и способности иллюзиона, кто ей поверит? Разве что в Круге есть умельцы, способные просмотреть чужие воспоминания, и это действительно – лишнее.

Я, хромая, подошел, глубоко вздохнул и положил ладони на виски девушки.

– Что ты делаешь? – озадачился Армон.

– Сотру ее память, не мешай. Главное, чтобы сил хватило, я почти пустой...

Напарник отпрыгнул, все еще держа Одри на руках, и оскалился.

– Сдурел? Ты же ее в овощ превратишь! Знаю я, как ты память стираешь – просто уничтожаешь разум! И это, по-твоему, выход?

– Ты прав, – согласился я, – зачем вообще на это силу тратить? Перережем девчонке горло и проблема решена. – Я задумался. – Хмырь! А если ее некроманты поднимут? Нет, все-таки придется ее почистить, разболтает же!

Может, язык отрезать? – я нахмурился, пытаюсь найти способ избавиться от проблемы и не тратить остатки своей силы. – Так она же грамотная, наверняка, напишет. Вот гадство!

– Хватит! – Армон рявкнул так, что у меня волосы зашевелились. – Я не собираюсь убивать девушку просто для того, чтобы она нас не выдала!

– Так я сам ее прирежу, мой нежный пушистик, не бойся, – заверил я, потянувшись к ритуальному ножу. Окинул девчонку взглядом. В принципе, можно получить с ее смертью часть силы, без ритуала половина рассеется, к сожалению, но хоть что-то... Можно было бы просто ее хорошо «отлюбить», но мне нужна активная и добровольная партнерша, от полудохлой девицы мне никакого толка. Да и времени на это нет. Так что – только убить.

– Лекс, – пока я размышлял, глаза Армона стали совершенно желтыми, с вертикальными полосками зрачков, а на загривке вылезла черная шерсть. – Одрианну я заберу с собой. Живую и невредимую. Понял? Тронешь ее – пожалеешь.

– Ого, – я окинул напарника взглядом, подбрасывая на ладони нож. – Мы дожили до ссоры из-за бабы?

– Я тебе все сказал, Лекс. Есть другие способы решения проблем, кроме убийства, – помрачнел Армон.

– Убийство – единственное надежное.

Объект наших разногласий все так же болталась на руках напарника, словно тряпичная кукла, и признаков жизни не подавала. Я хмыкнул и нож убрал. Взял со столика графин и вылил воду на ее бледное личико. Напарник оскалился, но девчонка закашляла и пришла в себя.

– Тогда пусть ножками топает, раз ты такой добрый, – холодно бросил я и снова поковылял к двери. – Ты выполняешь функции защитника, а не носильщика, Армон. И если мы встретим ловцов, твои руки должны быть свободны.

Я вышел, не оглядываясь. И хмуро размышляя, что, возможно, мне скоро понадобится новый напарник. Жаль.

Хорошо, что Армон никогда не спрашивал, куда делся его предшественник.

Глава 3

В усадьбу почтенного дядюшки Раута мы добрались без происшествий, к счастью. Одрианна плелась за нами молча и выглядела одурманенной, Армон ей что-то тихо говорил и поддерживал, чтобы не свалилась.

Я злился, хоть и старался не показывать вида.

Первым делом мне было необходимо восстановить свой резерв. Силу можно получать разными способами, можно через убийства живых существ и магию крови, светлые призывают свои Источники, для меня самый простой и быстрый способ – забрать энергию у женщины. Инкубская суть позволяет выкачивать чужую силу и получать при этом удовольствие. Правда, в процессе я порой увлекался и забирал всю жизненную энергию, но это уже мелочи, не стоящие особого внимания...

Вызвал двух девок из дома удовольствий «Фиалки на любой вкус», мой адрес у них в списках постоянных, хоть и не любимых клиентов. Продажных девок я не люблю, не от безгливости, мои ритуалы позволяют очистить кровь от любой заразы, просто их поток силы слишком слаб, чтобы восстановить меня. Так что приходится приплачивать хозяйке фиалок, чтобы она поставляла мне свежачок. Приплачивать готовы многие, но я при необходимости могу оказать и другие услуги: зачаровать дом от ссор и пьяных драк, навесить аркан щедрости и удовольствия, заговорить на возвращение клиентов снова и снова. Маленькие запрещенные законом штучки, за которые госпожа Хлыст закрывает глаза на то, с кем приходится иметь дело. Ей приходит мешочек с монетами, и она вопросов не задает. В конце концов, это всего лишь ночные фиалки – никому не нужные жизни.

Сегодня госпожа Хлыст прислала двух близняшек, совсем свежих, хоть и не девственниц. Увидев меня в корке подсохшей крови и с рваной раной на бедре, они испуганно замялись у двери, переглядываясь. Я их понимал, выглядел я ужасно, даже седые волосы потемнели от кабаньей крови. Красавчик, в общем.

– Э, господин, вы уверены, что вам нужны мы? – осмелела одна. – Кажется, вам необходим целитель... Или уже жрец! Вы же того... Почти.

– Я решил получить перед смертью последнее удовольствие, – я поманил их пальцем, прищурившись. – Постарайтесь, девочки, чтобы мне было, что рассказать за гранью демонам!

Фиалки снова переглянулись, предвкушая легкую работу. Действительно, что тут сложного? Всего лишь ублажить умирающего. Делов-то...

Но я их удивил.

Уж не знаю, расстроились ли, спросить не успел. Обе провалились в обморок от истощения, но остались живы, так что как только придут в себя, посоветую запомнить эту дату и отмечать как второй день рождения. Впрочем, у фиалок таких дат полно, слишком близко от грани ходят.

Девчонок оставил в комнате. Где отключились, там и оставил и, насвистывая, отправился в купель. Рана затянулась, образовав еще один шрам, пока красный, позже побелеет. С наслаждением выкупался в каменном бассейне, чувствуя, как урчит в животе. Есть я хотел пару часов назад, сейчас организм уже требовал жрать. И я не видел смысла ему отказывать. Вылез из бассейна и спустился вниз, на кухню. Повариха у меня старая и толстая Бритта, навещается три раза в неделю и к странностям обитателей этого дома давно привыкла. По крайней мере, если я спускаюсь после купели в поисках еды, в обморок она не падает. Но Бритты сегодня не было, зато за моим столом из красного дуба чинно восседали Армон и Одрианна. Девчонка сидела красная, как зад степняка после скачки на диком буйволе, и я с запозданием вспомнил, что близняшки оказались очень голосистыми.

Увидев меня, Одри сменила цвет лица с красного на белый и судорожно сглотнула. В глазах Армона сузились зрачки.

– Лекс, не хочешь одеться? – прорычал он.

Я пожал плечами и засунул нос под крышку чугунок с тушеным кроликом.

– Лекс!

– Если тебя смущает моя голая задница, не смотри, – посоветовал я.

– У нас гостя, если ты не заметил, – оскалился напарник.

– Не помню, чтобы приглашал гостей. – Вытащил кусок мяса и слизал острый сок с сочащегося куска. Ну и не смог удержаться, чтобы не позлить напарника. – А ты чего не поднялся? Я один еле управился, помог бы. Такие девчонки горячие попались! Все ж веселее, чем чай распивать. К тому же ты его не любишь.

С удовольствием понаблюдал, как на заливке Армона вылезает черная шерсть, а спина выгибается, готовя тело к обращению. Правда, взял себя в руки он на удивление быстро. Шерсть исчезла, оставив узкую полосу на шее, глаза снова потемнели. Дерьмо, если так дальше пойдет, то я и удовольствие от общения с ним перестану получать. Нет, у меня определенно отвратительный день. Вернее, ночь.

Сок с мяса капал на грудь и живот, оставляя теплые полоски.

– Я, наверное, пойду, – пробормотала Одри, старательно рассматривая фарфоровую чашку на столе.

– Никуда ты не пойдешь ночью, – обозлился Армон. – А Лекс сейчас засунет свои шуточки в... И оденется!

– Чем ты снова недоволен, Армон? Я демонстрирую госте чистоту помыслов и это... отсутствие ножа за пазухой. Как видите, уважаемая Одри, ни ножа, ни запазухи!

– Меня зовут Одрианна! – вскинулась она, покраснела и торопливо отвела взгляд. Хотя не так быстро, как, вероятно, собиралась. Отчаянно покраснев, девчонка снова принялась таранить взглядом чашку, а я рассмеялся. Ну хоть

какое-то развлечение.

Честно, собирался на этом и закончить, к тому же, у меня еще были дела, но тут явились очнувшиеся близняшки. Кстати, тоже в чем мать родила.

– Ой, как жрать хочется! – с непосредственностью цветка помойки высказалась одна и плюхнулась на стул. – Ты нас так утомил, милый!

Вторая стрельнула глазами на Армона и многообещающе склонилась над столом, потянувшись к вазе с фруктами.

– Другу – за полцены, – громким шепотом сообщила она.

Напарник сжал зубы и отвернулся, но его взгляд настойчиво возвращался к прелестям двух фиалок. Выглядели они занимательно – одинаковые, взъерошенные и так пахнувшие сексом, что у бедняги оборотня, наверное, крышу срывало. С его-то нюхом.

– А он у нас только по любви, девочки, – с хрустом откусил кусок зеленого яблока. Выплюнул на пол – кислое оказалось. – Тяжелый случай, все учу-учу – бестолку. Поможете? Заплачу втройне.

Почувяв наживу, близняшки бросили булочки, которые запихивали в перепачканные краской рты, и с двух сторон прильнули к Армону. Хотя не исключено, что он им просто понравился, с его-то внешностью. Жаль, что при этом природа наградила его кривыми мозгами и неуместными понятиями.

Одри вскочила, чуть не уронив стул, и я любезно его придержал.

– Они быстро, можешь понаблюдать. Или присоединишься? – подмигнул, прижав ее к столу. Она судорожно сглотнула, отпрянула, вырвалась и метнулась в коридор. Армон, идиот, конечно, за ней. Я вздохнул.

– Спектакль окончен, девочки. Руки мыть, мясо жрать и по домам.

– Мы можем остаться до утра, – надули они губки.

– Вот уж не думаю. Вы еле на ногах стоите, а все туда же... До утра. Любовь к монетам снова победила инстинкт самосохранения, м-да... Я вызову вам извозчика, у вас десять минут, крошки.

– Я Терри, а она Хло, – близняшки, не будь дурами, торопливо запихивали в рот дармовую еду и запивали остывшим чаем. Кружки были Армона и Одри, но такие мелочи фиалок не смущали.

– Ну просто счастлив знакомству, – отсалютовал им обглоданной кроличьей лапкой. – И поторопитесь.

В коридоре Армон что-то тихо говорил Одри, кажется, упрашивал остаться. Я вздохнул. А я так старался! Но чувствует моя черная душонка, что упросит. Напарник порой до противного настойчив. Вот просто как баран, странно, что не в него обращается.

Впрочем, демоны с ними обоими. Чувствовал я себя отлично, так что пора проверить свои охранки и провести пару ритуалов.

Поднялся в свою комнату и оделся, гребень не нашел, так что пригладил волосы пятерней и привычно собрал в хвост. Натянул штаны и простую рубашку, накинул плащ, потому что на дворе зарядил мелкий противный дождик. Первым делом проверил углы дома и обновил охранные руны. Потом пошел по кругу, периодически прикладывая разрезанную ладонь к стене и запечатывая усадьбу магией крови. Конечно, при необходимости ловцы вскроют, но не сразу. И мои заклинания их удержат от внезапного появления на ковре в моей гостиной.

Где-то на середине столкнулся с Армоном. Напарник сосредоточенно устанавливал ловушки, не магические, человеческие, но как показывает практика, такие порой работают лучше всяких зачарованных рун. И самые сильные маги не застрахованы от попадания в примитивный капкан, способный оторвать ногу и напроць отбить охоту лезть на чужую территорию. Армон как раз устанавливал самострел, когда я выполз из-за угла. Мы хмыкнули, покосившись друг на друга. Напарник отвернулся, натягивая тугую пружину и закрепляя ее в гнезде. Я принялся вырисовывать руну. Пружина выскочила из гнезда, и болт, способный пробить человека насквозь, улетел за ограду.

– Немытая ж. а орка! – обозлился Армон. Я рассмеялся. Ну хоть чему-то у меня научился! А то разговаривал, как выпускница школы невест. Даже стыдно.

– Если так дальше пойдет, смотри, и человеком станешь, – обрадовал я. Армон не отреагировал, повторно натягивая пружину. – Только надо говорить не немытая, а вонючая. Или дерьмовая. Ну, или на худой конец...

– Лекс, заткни пасть, а? – напарник бросил на меня косой взгляд. – Утомил. Когда ты уже найдешь себе другой объект для развлечения?

– Никогда, ты останешься первой и любимой женой, – усмехнулся я.

Напарник покачал головой, как родитель над неразумным ребенком. И вновь занялся самострелом.

– Что, это все? – изумился я. – А где черная шерсть и мои любимые желтые глазки? Что, не будет?

– В сторону отойди, – безразлично приказал напарник. Я отскочил, а моя брошенная без внимания руна налилась светом, потом почернела, саморазрушаясь, и рванула, выбив из стены каменную крошку, которая больно впилась мне в шею и оцарапала щеку. Я отпрыгнул за миг до этого, а так выплеск силы мог и ладонь оторвать.

– Раньше не мог сказать? – возмутился я.

– Благодарю, что вообще сказал, – ухмыльнулся Армон. – К тому же, опасности для твоей жизни не было, так что свои обязанности защитника я выполнил. А несколько царапин тебе не повредят. Может, пока исцеляться будешь – помолчишь. И вместо того, чтобы упражняться в остроумии, будешь следить за своими заклинаниями.

Я с досадой вытер с лица кровь. Вот до демонов надоело разбрасываться ею сегодня! Так во мне скоро не останется этой красной и весьма нужной жидкости! Привычно зажег на ладони синее пламя, чтобы капли свернулись и не упали на землю.

Напарник установил самострел и удовлетворенно хмыкнул.

– Я хочу, чтобы Анни пожила у нас, Лекс, – негромко бросил он. Я поперхнулся.

– Анни? Она-то откуда взялась? Пока я тут кровью разбрасываюсь, ты еще одну бабу притащил? То никого, то две, тебе не дают покоя мои лавры окучивателя близняшек?

– Анни – Одрианна, – пояснил Армон.

– Анни, – нараспев повторил я. – Ну-ну. Меня сейчас стошнит от умиления.

Напарник присел, с глубочайшей осторожностью раскрывая крылья «ос». Выглядели они как металлические цилиндры со слюдяными крылышками, и их устройство я совершенно не понимал. Эти маленькие штучки слушаются лишь хозяина и, несмотря на миниатюрность, их жало пробивает даже шкуру дикого кабана. А яд на несколько часов лишает слуха и зрения, делая человека совершенно беспомощным. Я всем этим новшествам Армона предпочитал старые добрые черные ритуалы, но все же эти штуки они уже не раз спасали нам жизни. Так что, несмотря на скептицизм, я вынужден был признать, что напарник со своей функцией моего защитника справляется гораздо лучше всех его предшественников. К сожалению, меня слишком часто желают убить. Да и познакомились мы так же: Армон кинулся в ледяную реку, чтобы вытащить оттуда меня, болтающегося в воде. В этом весь Армон – идиот, способный рискнуть собственной шкурой ради спасения незнакомца.

– Если ты против, то я пойму, – негромко и до противного высокопарно продолжил оборотень.

– Поймешь? – хмыкнул я. – И что мне от этого? Я так понимаю, твой материнский инстинкт нашел еще одного щенка для опеки? Или, – прищурился, – У тебя проснулся наконец-то инстинкт размножения? Так не вопрос, тебе рассказать, как это делается? А то еще облажаешься...

Глаза оборотня все-таки пожелтели, и я довольно усмехнулся. До самоконтроля ему пока далеко, учить и учить. Правда, брать себя в руки у Армона получается все лучше. Он сжал зубы и снова сосредоточился на своих металлических осях.

– Ловцы вернутся, к тому же довольно быстро узнают, кому на самом деле принадлежит дом Одрианны. Ее будут искать. Портал на Изнанку слишком серьезное преступление, они не успокоятся, пока не найдут.

– И ты хочешь, чтобы они нашли не только девчонку, но и нас вместе с ней, – скривился я.

– Я понимаю, что тебе это не нравится, – осы с тихим жужжанием поднялись в воздух и зависли. Слюдяные крылышки молотили с такой скоростью, что казались невидимыми. – И если ты против, то мы уйдем. Вместе. Но одну я ее не оставлю. Ей нужна помощь.

– Отлично, – кисло констатировал я. – А мне, значит, не нужна? Хорош защитник.

– Ты вполне можешь обойтись без меня, Лекс, – Армон поднялся с колен. – В крайнем случае – найдешь другого защитника. А Одрианна без меня пропадет. Толстяк Гнидос ее не защитит, он слишком стар. Да и сам по уши в навозе, его заметут, даже не спрашивая. Анни уже послала ему весточку, чтобы он залег на дно и не высовывался. Я должен ей помочь, Лекс.

Я скривился снова.

– Меня сейчас точно стошнит от твоего благородства. И куда же ты поведешь свою Анни? В ближайшую подворотню? Там неудобно заниматься размножением, я пытался. Местные забулдыги советы дают, да и дама может засмущаться.

– Я что-нибудь придумаю, – Армон рассеянно запустил пятерню в темные волосы. Я покачал головой.

Проблема в том, что идти напарничку было совершенно некуда. Обратни – стайные создания и живут большими общинами, подчиняясь воле своего альфы. В нашем Кайере самая крупная стая обитает на севера города, есть и мелкие. Почему Армон оказался выкинутым за пределы стаи, ушел ли сам или его изгнали – я не знал. Мой напарник порой раздражающе скрытен. Я как-то даже напоил его соком вайи, который еще называют «развяжи язык», потому что под его действием почти невозможно сохранить свои секреты. Но Армон меня удивил. Кстати, это была дополнительная причина, по которой я решил с ним работать. Все-таки способность не проболтаться даже под таким воздействием –

ценное качество.

Но все, что я узнал, что Армон – одиночка, и стаи у него нет. Может, от того он так рьяно охранял меня, у оборотня инстинкт защищать своих. А уж почему он решил, что я «свой» – не выяснял. В кривых мозгах своего напарника сам верховный демон Грох сломает все четыре свои ноги.

– Так как, Лекс? – Напарник запустил последнюю осу. – Нам уйти?

– Оставайтесь, – буркнул я, возвращаясь к своим рунам. – На какое-то время. Потом посмотрим.

Армон кивнул.

– Только я не собираюсь менять свою жизнь из-за присутствия в доме нежной барышни, учти это.

– Надеюсь, хотя бы перестанешь разгуливать голым.

Я усмехнулся.

– А ты боишься, что милая Ан-ни соблазнится моими внушительными достоинствами? – Подмигнул и снова пошел вдоль стены. Напарник пробурчал что-то сквозь зубы и вернулся к своим железным штуковинам, теперь он колдовал над какими конструкциями, похожими на бутон цветка.

Зайдя за угол, я присел на выступ фундамента и задумался. В моем согласии не было и капли благородства, лишь расчет. Чужая моя душонка, что так просто мы из этой передраги не выберемся. И пока не знал, как мне выгоднее поступить. Уйти просто так я Армону точно не позволю, слишком много моих секретов он узнал за четыре года. Но и убивать его смысла пока не видел. Живым он пригодится мне больше. А милая Одри-Анни... что ж, пусть остается. Это может быть даже весело.

Насвистывая, пошел дальше. Руны ложились на стену четко и без сбоев, сила колола кончики пальцев, а противный дождь закончился. Рассвет мазнул золотом, и я зевнул. Кажется, пора на боковую.

– Дориан, – протянул я, делая шаг назад, на травку и под солнышко. – Не могу сказать, что рад тебя видеть. Да и выглядишь ты хреново, дружище.

- Чернокнижшник... – шипение повторилось, и в нем отчетливо прозвучала насмешка. Правда, губы на бледном лице не двигались, рот оставался полуоткрытым, и внутри шевелилось что-то черное.

– О, да ты, смотрю, совсем плох, – я отодвинулся еще дальше. – Дориан, как ты здесь оказался? Твоя подружка влипла сама и нас втянула в какое-то дерьмо, не расскажешь, что происходит? Одрианна, помнишь такую?

Отошел еще и проверил свой резерв. Но я был пуст, как в день своего рождения. Ни капли силы. Все даже хуже, чем я думал вначале. И я бы предпочел, чтобы это был бред, но что-то уже сомневаюсь. Кажется, меня действительно затянуло на Изнанку. Как и почему – разбираться некогда, пока больше волновал Дориан, слишком сильно похожий на демона. Смерд, гниль и разложение, да это и есть демон! Но, возможно, в нем осталось еще хоть что-то от человека?

- Чернокнижжжжик...Связь...установилась связь...

Его голос жужжал, словно настырный шмель, а вторая пара рук вытянулась в острые лезвия. Я огляделся, пытаюсь найти хотя бы камень, но вокруг лишь желтели цветочки и покачивалось дерево. Даже ветку сорвать я вряд ли успею, слишком высоко. Первая на высоте двух моих ростов, не ниже. К тому же выступать против вооруженного демона с пустым резервом и веткой – самоубийство. С тем же успехом можно раздеться, обмазаться специями и самолично зажариться, чтобы он не напрягался. Мой разум метался, словно мышь в клетке, пытаюсь найти выход. Причем в прямом смысле. Если сюда есть вход, то и обратный путь должен найтись. Как я сюда попал? Как? Думай, Лекс, думай, чтоб тебя!

Дориан захохотал, его голова откинулась под каким-то неестественным углом, словно шея была сломана.

– Глупый чернокнижжжжик, – зашипел демон и шагнул из снега на траву. Она обуглилась под его ногами, почернела. Я отступил еще, понимая, что дальше – некуда. За спиной дерево и обрыв. Где же этот проклятый выход, чтоб вы все провалились?

Последнее, что помню – это как обнял подушку. Я сплю? И на самом деле меня здесь нет?

Дориан взмахнул конечностью, клинок на лету преобразовался в длинную цепь с металлическим набалдашником, который задел меня, разодрав мундир. На белой ткани выступили капли крови. Реальной, горячей, и что самое паскудное – моей! Да сколько можно!

– Ну и ты и придурок, Дориан! – крикнул я. – Так и передам Одри, зря она волнуется, ее дружок весьма по-идиотски связался с демонами! Пусть поплачет перед тем как ее казнят!

Рука-цепь снова замахнулась, я упал, поднырнув под нее, перекатился, вскочил на ноги.

– Одрианне отрубят голову, как пособнице демонов! Ты слышишь меня, Дориан? Эй, от тебя там еще хоть что-нибудь осталось? Или ты отдал свои тело и разум, не задумываясь? Что тебе пообещали, аптекарь? За сколько ты продал свою подругу? Кажется, ты любил ее когда-то, Дориан? А, может, ты надеялся ее вернуть?

Я говорил и отступал, не сводя глаз с цепи. Демон снова замахнулся, я отпрыгнул, ощутив, как рассек набалдашник воздух возле моего лица. Отступил и услышал, как осыпается под ногами песок. И мелкие камушки срываются в пропасть, шурша и ударяясь о стены бездны. Очень реалистичный и неприятный звук.

Снова замах, но демон дернулся и оборвал его, рука-цепь упала. По восковому лицу прошла тень, оно исказилось в жуткой гримасе. Было ощущение, что изнутри этого лица рвется наружу кто-то другой, настоящий. Гадкое зрелище. Уж лучше рассматривать вспоротые кишки, как-то понятнее.

– Что с Одри? – прохрипел Дориан.

– Казнят, если не объяснишь, как мне отсюда выбраться! – с готовностью отозвался я.

Лицо Дориана снова пошло рябью, щеки надулись так, словно вот-вот лопнут, а потом втянулись, обрисовав кости челюсти. Глаза запали, а уши сползли куда-то на затылок. Я даже засмотрелся.

– Ее... поймали... ловцы? – каждое слово давалось ему с трудом, руки трансформировались, выбрасывая то плеть, то клинок, так что подойти я не рискнул.

– Да, в застенках сидит, – соврал я. – Помогу, если вернусь в мир. Как мне вернуться, Дориан? Как я здесь оказался?

- Случайно... Ошибка... Им нужен не я! Ловушка... Помоги Одри!

- Помогу, помогу, не нервничай. Ты главное демона не выпускай!

- Не удержу... долго...

Щеки снова надулись, и изо рта вывалился язык.

- Как мне отсюда выбраться? – заорал я. – Дориан, как?

- Дерево...

- ЧТО?

– Надо предупредить... императора... Заговор... Прорыв... камни! Камни уже стоят! Предупреди!

– Да какой, на хрен, император! Дориан, как мне вернуться в свой мир? Давай, дружище, ради Одри! Как?

Лицо застыло, словно посмертная маска из белого гипса.

- Чернокнижжжжжжжж... – плотоядно усмехнулся демон. – Глупец... я чую твою кровь...

Четыре руки чудовища преобразовались в клинки, а я с тоской подумал, что хватило бы и одного для создания из меня кровавого фарша. Рванул в сторону дерева, не знаю, на что я надеялся. Просто бежал вдоль обрыва, перепрыгивая через камни. Булыжники срывались в пропасть, ударялись и отскакивали, и за этим звуком я почти не слышал преследователя. Но он был, я чувствовал его смрадное дыхание нутром. Краем глаза заметил, как сверкнула черная сталь. Слишком близко от меня. Двойной ствол возник передо мной неожиданно, а ведь казалось, что до него еще десяток метров. Очередной обман Изнанки. Подпрыгнув, я попытался достать ветку. Сталь рассекла воздух в кранте от моей шеи. Инстинктивно отклонившись, я упал в раздвоенный ствол и вывалился с другой стороны. И полетел в пропасть, потому что никакой почвы за деревом не было.

Еще одна иллюзия этого проклятого места... Каменный склон без единой травинки или корня, ухватиться не за что. Лишь острые камни и клубящийся в бездне туман. Я провалился в него, как в молоко, со всплеском и воплем...

Глава 4

Дно пропасти ударило меня, но не настолько сильно, как я ожидал. Полежал с закрытыми глазами, пытаюсь понять, жив я еще или уже нет. По ощущениям выходила, что – да, жив.

– Что за хрень?

Сел и осмотрелся. Я сидел на каком-то поле, в отдаление высился стог убранный пшеницы, белый клочковатый туман цеплялся за стерню возле самой земли и рассеивался выше. Первые лучи солнца скользили, не грея, и мне было ощутимо мокро на влажной от росы земле.

А за спиной высилось дерево. С раздвоенным стволом и обожженными внутренностями.

Белый мундир остался в другом мире, и на мне красовались мои вещи, в которых я завалился спать – штаны и рубашка. И то, и другое влажное от росы, похоже, я

не сразу пришел в себя, а успел намокнуть на сырой земле. Ноги босые, потому что у меня нет привычки спать в сапогах. По крайней мере, если я трезв. А сейчас я был и трезв, и зол, и чрезвычайно озадачен. Не лучшее сочетание, надо сказать.

Обошел дерево по кругу, но никаких изменений не увидел. Кажется, я все-таки вернулся в свой мир, хотя ума не приложу как. Подобрал камень и швырнул в дыру между стволами. Булыжник пролетел насквозь и упал в сухие остатки пшеницы. Очень осторожно засунул в дыру руку, готовый отпрыгнуть в любой момент. Но ничего не произошло. Пролез сквозь раздвоенный ствол и, заработав десяток заноз, окончательно убедился, что это самое обычное дерево.

– Может, он односторонний? – озадачился я.

Подумав, закинул в дыру поисковый маячок, благо, мой резерв полностью вернулся. Но сгусток силы так же бесславно вывалился с другой стороны. Пожав плечами, я плюнул в ствол и отправился искать хоть кого-нибудь живого. Причем ругался я вслух, потому что идти босиком по сухим стеблям – то еще удовольствие. Через час я вышел на утоптанную колею и повеселел. Все же, опасался, что меня занесло в какую-нибудь глухомань, на востоке империи можно на лошади ехать дней десять и не встретить ни одного поселения. Но наличие дороги говорило о том, что люди здесь где-то есть.

А еще через час меня догнала почтовая карета, и я сплел аркан, приказывая вознице остановиться.

– Подвезти, мил человек? – повинуюсь ментальному внушению, предложил долговязый парень. На его шее даже болтались какие-то охранки, но слишком простые, чтобы защититься от чернокнижника моего уровня. Видимо, перевозил он письма простых горожан, ничего важного.

– До ближайшего поселения далеко? – Я устроился возле возницы, на козлах. Внутри места не было, там плотными рядами стояли мешки.

– Недалече, пара часов и будем в Лаоре.

– Где? – изумился я.

– Лаор, не слыхал, что ли? Городишко тут. Поганий, скажу я тебе, в каждом кабаке нороят обдурить и разбавленного варева налить вместо честного доброго хелля! Воры и мошенники, вот помяни мое слово!

Возница бурчал, вспоминая все несправедливости своей жизни, я рассматривал проплывающий мимо пейзаж. Лаор находится от Кайера в добрых десяти днях пути. Но трястись с возницами до самого дома я точно не собирался, значит, мне нужен портал. Можно открыть самостоятельно, но для этого нужна жертва, да и рисковать в неизвестном месте не хочется. Значит, придется воспользоваться порталом, разрешенным властями.

Когда в поле видимости возникли щербатые стены Лаора, я повернулся к вознице, уставился ему в глаза. Он слегка ословело помотал головой, но избавиться от влияния, конечно, не смог.

– Хорошие у тебя сапоги, – задумчиво протянул я. – Не хочешь мне продать?

– Продать? – парень потер затылок. – А за сколько?

– А за много, – ухмыльнулся я, протягивая ему пустую ладонь.

– Ого! – его глаза загорелись жадным блеском. – Вот так удача, погоди, погоди, вот! – Возница вмиг стянул обувь и сунул мне в руки, опасаясь упустить такую добычу. Торопливо сгреб лишь ему видимый мешочек с монетами и от радости даже вручил мне чистые портянки. Я замотал ноги, обулся и спрыгнул с подножки.

– Будь осторожен! – вне себя от счастья крикнул мне на прощание парень. – В оба смотри! Ты-то человек хороший, сразу видно! А тут жулье кругом, да мошенники, карманы береги! Облапошат ведь!

– Постараюсь, – хмыкнул я, направляясь к воротам. Возница затянул какую-то песню и стеганул лошадей, сворачивая на север.

* * *

Вход в городишко был бесплатный, сонный стражник вяло поинтересовался целью визита в Лаор. Я ответил, что желаю навестить любимого дядюшку и прошел за городские стены. После познавательной, хоть и неприятной прогулки по Изнанке мне ужасно хотелось есть, так что первым делом я завернул в какой-то трактир. Денег у меня, понятно, не было, но я решил, что смогу обойтись и без них. Забегаловка была самой обычной, каких полно в каждом городишке, и внутри они все одинаковые. Разве что в этой красовалось на постаменте чучело волка с оскаленной пастью, видимо, желая оправдать название «Зверь». Хотя для этого наименования вполне хватило бы и хозяина заведения, который явно состоял в близком родстве с орками. Голова маленькая и лысая покоилась на мощных плечах, нижняя челюсть выпирала вперед, а толстые губы силились растянуться в доброжелательной улыбке. Фартук, заляпанный чем-то неаппетитным, навел на мысли о необходимости потратить свои денежки в другом месте. Но тут я вовремя вспомнил, что денег у меня как раз нет, и успокоился. Зато этот гоблин не выглядел интеллектуально одаренным, и особых охранок от магии я в его вотчине не заметил. Так что, с его внешней непривлекательностью можно и смириться.

Я занял стол в углу, чтобы видеть все помещение и дверь.

– Чего принести? – культурно осведомился гоблин. – Ентого... меню нет. Есть тушенная свинина с кашей, тащить? То есть, нести?

– Неси, – разрешил я и, подумав, добавил: – Двойную порцию. И хелля кувшин. Неразбавленного! У меня определитель градуса имеется, ты смотри там!

Я продемонстрировал перстень на мизинце. Прозрачный камень действительно был похож на «хмелеметр», как его величают в народе. Стоит такой недешево, зато краснеет, если градус напитка недостаточный. Правда, мой перстень к этому полезному изобретению отношения не имел и являлся темным артефактом, но знать об этом оркообразному не нужно. Он скривился, с отвращением глядя на кольцо, ругнулся вполголоса.

– А платить чем будешь? – буркнул недовольно.

Я подбросил на ладони иллюзорный мешочек с деньгами. Гоблин снова изобразил улыбку, больше похожую на оскал и утопал на кухню.

В трактире было почти пусто, в углу, у потухшего очага дремал на лавке рослый детина, у немывтого окошка споро выскребал из котелка кашу паренек в плаще вестника. Обед притащила подавальщица, быстро расставила передо мной тарелки, задорно подмигнула и унеслась. Может, хозяин впечатлился моим перстнем, а может, мешочком денег, но и мясо, и каша оказались вполне съедобными, а хелль – крепким. Первую кружку выпил залпом, с наслаждением вливая жидкость в иссушенное горло, вторую уже медленнее, смакуя. И приступил к еде. О вилках в этой дыре, конечно, не слышали, так что пришлось орудовать ложкой. После трех кружек хелля жизнь показалась мне вполне сносной, и я вновь задумался о недавней прогулке на другую сторону мира. Меня вытащило на Изнанку из собственной постели, никакого портала в моем доме точно не было, и все же это произошло. Как и почему я понять не мог, даже не слышал никогда, что такое бывает. И вот совсем не хочу повторения этого незабываемого мероприятия. Но только моего согласия никто не спрашивал, кажется.

Что там бормотал этот дурень Дориан про связь? Я хлебнул еще хелля. Он сказал, что установилась связь. Надо бы залезть в свой древний талмуд и поискать там все, что есть о подобном явлении. Если, конечно, мне хоть что-то удастся найти.

Сведения об Изнанке строго секретны, и вся информация о ней удалена или находится под охраной Империи. Поговаривают, что в архивах дворца есть тайные сведения о ритуалах призыва демонов, но пробраться к этим книгам сложнее, чем в сокровищницу. Чернокнижники, вроде меня, тем и отличаются от светлых, что не гнушаются подобной магией и помощью Изнанки. Что произошло в прошлом – всем известно хотя бы в виде легенд. «Тот, чье имя не принято называть, ибо придурок был редкостный и чуть не угробил весь мир», а конкретнее – Алерий Остроухий, призвал с Изнанки полчище демонов, надеясь с их помощью завоевать Империю. Да только удержать такую силу не смог, хотя и был чернокнижником выдающимся, нереальной силы. Однако и его обитатели Изнанки сожрали, не подавившись. Тогда нашествие сдержали с величайшим трудом, объединенными силами светлых и темных, тут уж не до масти было. И все знания о призывах уничтожили. Сама история по прошествии веков обросла слухами и домыслами, сейчас уже трудно сказать, что было, а что лишь выдумки. Жрецы Богини Равновесия и вовсе утверждают, что никакого нашествия не было, что это лишь злые присказки магов, призванные оправдать наличие самой магии. Дескать, нужна она для защиты от Изнанки. Но кто видел ту Изнанку? А если кто и видел, как я, то молчат, чтобы не угодить в застенки. Надо сказать, что власти эту версию всячески поддерживают и одобряют,

может, оттого храмы Богини множатся в Империи с пугающей скоростью. Магия пока не под запретом, но слишком близка к этому. На светлых смотрят более-менее терпимо, понимая, что без тех же ловцов преступность возрастет в разы, а вот темных искренне не любят. Понятно, что наши кровавые ритуалы любви не способствуют, но сегодня я задумался, что причины могут быть и глубже. Ведь у темных сохранились тайные знания и древние книги, за которые можно угодить в застенки Круга в мгновение ока. Но мы их охраняем и передаем лишь ученикам на пороге смерти. О моей книге не знал никто и никогда не узнает, конечно. Правда, старый говнюк учитель отдавать мне ее категорически не желал, мотивируя тем, что из меня вышел самый поганый ученик во всей Империи, так что талмуд пришлось изъять самостоятельно. И охранял я его почище, чем нищий муж охраняет место проживания любовницы от богатой жены.

Я налил себе еще хелля и постучал по кувшину, требуя добавки.

Кстати, о любовницах.

подавальщица с призывной улыбкой склонилась над столом, ставя новый кувшин и зазывно улыбаясь. Я благосклонно кивнул. Почему бы и нет? После сытного обеда уведем жену соседа... Ну или подавальщицу трактирщика, один демон. Чур меня!

– У тебя, говорят, монеты водятся? – девушка уселась мне на колени, прижалась пышной грудью.

– Угу.

– Много? – голос стал жарче, а грудь потерлась настойчивее.

– На тебя хватит, – обрадовал я.

– Уверен? – захихикала она. – Я стою дорого!

– Ага. Пол медяка в базарный день, – буркнул я. При ближайшем рассмотрении у нее обнаружилось отсутствие переднего зуба, что несколько поумерило мой пыл. Хотя...Я прикинул, как она будет смотреться передо мной на коленях,

вроде, выходило неплохо. Подавальщица мои колебания решила пресечь на корню и, не мудрствуя лукаво, приступить к делу. Я расслабился, позволяя девице зарабатывать свою монету. Даже почти пожалел, что заплатить нечем, старается ведь.

Правда, прервали нас самым бессовестным образом. Тот самый хмырь, что спал на лавке, внезапно проснулся и вскочил, вращая башкой на толстой шее. А увидев меня с девицей на коленях, побагровел и заорал:

– Урод! Ты лапаешь мою жену!

– Это она меня лапает, – пояснил я и демонстративно взмахнул зажатой в ладони кружкой. От резкого движения меня слегка повело, кажется, хелль действительно оказался неразбавленным. Девица собиралась шустро исчезнуть, но я вовремя перехватил ее поперек талии.

– Куда это ты собралась?

– Отпусти ее! – снова взревел детина и бросился на меня. Я ловко отшвырнул девицу, так что она плюхнулась как раз перед «муженьком», он споткнулся о неожиданно возникшую пышнотелую преграду, равновесие не удержал и повалился на стол.

– Тупой громила громче всех падает, – глубокомысленно изрек, застегивая штаны и отскакивая в сторону.

– Что? – не понял детина.

– Народная мудрость, – пояснил я.

– Убью-у-у-у!

– Не говори хрен, пока не выкопаешь, – я метнулся к двери и с изумлением понял, что ноги меня не слушаются. Они стали легкими и ватными, словно не моими. Тело, казалось, существовало отдельно от головы, и подчиняться приказам отказывалось напрочь. Я выругался. Но и тут не впечатляюще, потому что язык тоже ощутимо заплетался. Чтобы я так напился с кувшина хелля? Да

мы с Армоном могли и десяток на двоих приговорить, и ничего! Ну, по крайней мере – терпимо! И это означало лишь одно, что ушлые мошенники меня чем-то опоили.

– Что за... – начал я и споткнулся. Парнишка – вестник шустро из трактира сбежал, почуяв неладное, детина уже поднялся и снова попер на меня.

– Монеты давай, путник, – грозно оскалился он.

Краем глаза я заметил за шторкой силуэт хозяина таверны, помогать пришлому он не торопился, значит, тоже в доле. Однако наглый городишка, прав был извозчик. Шманают среди бела дня, а если пойду к властям, наверняка скажут, что знать не знают и вообще, защищали верную жену...

– У него на поясе кошель! – девица поднялась, лихорадочно блестя глазами. – Давай скорее, Рик, ножа нет, я проверила! Чего копаешься?

– Да мутный он какой-то, – нахмурился детина Рик.

– О, да ты мастер дедукции... – заплетающимся языком выдал я. – Не ожидал от такого дерева!

– Какого еще дерева? – возмутился детина.

– Баобаба! – заржал я.

– Хватит с ним болтать, хватай кошель и дергаем отсюда! – взвилась девица.

– Чего-то я не вижу у него кошель. Эй, мужик, монеты гони!

– А нету, – обрадовал я.

– Как это нету?

– Как-как, печально и грустно, – снова заржал я. Под хеллем ситуация казалась ужасно забавной. Я даже руки поднял, демонстрируя полное отсутствие кошель

или хоть чего-нибудь его напоминающего.

– Где монеты? – завизжала девица. – Были же, я видела!

– Я тебя обманул, – честно признался.

– Ты что же, собирался обесчестить меня бесплатно? – опешила подавальщица.

– О, ты хоть помнишь, как твоя честь выглядит, милая? У тебя хватка такая... крепкая. Опытная, я бы сказал...

– Да как ты смеешь! Рик, убей его!

Детина послушно шагнул ко мне, размахнулся. Я скрестил запястья, соединяя выжженные на моей коже руны. Язык слушался плохо и аркан вышел кривой, но его хватило, чтобы чучело волка за спиной Рика отряхнулось, хрустнула суставами, зарычало и бросилось на моих обидчиков. Подавальщица завизжала так, что у меня заложило уши, Рик повалился, на вытянутых руках удерживая нападающего зверя. Из кухни выскочил хозяин таверны с мясницким тесаком и принялся остервенело кромсать несчастное чучело. Волк рычал, опилки и поеденная молью шкура летела в разные стороны, девица визжала.

Я, пошатываясь, пробирался к выходу.

– Держи его, сбежит! – очнулась подавальщица.

Рик скинул с себя волка, теперь изрядно потрепанное чучело с остервенением бросалось на трактирщика, видимо, мстило за свою смерть. Я ускорился, но подсыпали мне чего-то на редкость гадкого, теперь неудержимо тянуло спать. Ругая себя за глупость, я снова соединил запястья, выкидывая аркан. Закрутившийся в трактире смерч снес столы и деревянные лавки, раскидал бочки, что стояли вдоль стены, и повалил на пол здоровяка Рика.

– Он что, маг? – сообразила подавальщица.

– Дура! – хором ответили ей трактирщик и «муженек».

– Сами такие, – пробухтела девица и вновь завизжала, потому что смерч добрался и до нее. Я слегка ошалело оглядывал результат своего аркана. Похоже, вихрь набирал силу и разрастался, вбирая в себя все окружающие предметы. С воплем закрутилась посреди зала подавальщица, Рик ухватился за стойку и болтался в воздухе. Трактирщик пытался скрыться в каморке, но смерч, словно живой, выкинул черное щупальце и затащил мужика в круговерт.

– Ни хрена себе, – изумился я. – Эй, вы чем меня напоили? Никогда такого раньше не делал!

– Прекрати... у-у-у-у... это... У-у-у-у!!!

С потолочных балок полетела труха, а крыша задрожала. Стойка тоже оторвалась и ударилась о стену, разлетевшись щепками. Какая-то деревяшка, кажется, заехала трактирщику по голове, и в вихре моталось его безвольное тело. Подавальщица уже не голосила, только Рик орал, поражая меня разнообразием ругательств. Стены тряслись, как припадочные, грозя рухнуть. Полюбовавшись еще на стихию, я свел руки, сплетая обратный аркан. Но ничего не произошло. Широко зевнув, я снова выкрикнул заклинание, но смерч по-прежнему разносил трактир, послушно огибая меня. Крыша подпрыгивала, как водяная бочка на ухабах. И если она рухнет вниз, мне не поздоровится.

– Прощаться не буду, – пробормотал я и, пошатываясь, пошел к двери.

– Помоги!!! – заголосила очнувшаяся подавальщица.

– Не могу, – отозвался я, – он не слушается.

– Я... тебе... отдам... себя и деньги!

– Хоть навсегда забирай, – заорал Рик.

– Упаси Богиня от такого счастья, – пробормотал я. Выдохнул и сплел ликвидирующий аркан. В результате смерч стал больше и приобрел угрожающий фиолетовый цвет. Внутри даже засверкали молнии и прогремел гром. Крыша оторвалась и улетела, словно пробка из бутылки с перебродившим вином. Я проводил ее взглядом. Трактирщик кружил на высоте третьего этажа и

громко выл. Рядом кружило чучело волка и пыталось его цапнуть.

Дверь отлетела, выбитая с другой стороны, и в проеме застыл ловец. За его спиной темнели еще десяток фигур, похоже, за мной явился весь местный Круг. Главный окинул взглядом помещение и зыркнул на меня.

– Вы обвиняетесь в злоупотреблении магией... порче городского... имущества... причинении телесных повреждений... – заорал он, пытаясь переорать шум разгулявшейся стихии, – и задерживаетесь до выяснения...

Я широко зевнул, поднял ладонь, чтобы выкинуть парализующий аркан и... свалился под ноги ловцу. Заснув, самым позорным образом.

Глава 5

Очнулся от холода и противного ощущения, что на меня что-то капает. Подивившись выдумке Армона, который решил разбудить меня таким странным образом, я попытался выкинуть фаер. Кто-то насмешливо хмыкнул, но голос был не напарника. Я открыл глаза и сел. Присвистнул.

– Где это я?

– На берегу реки Аль-Маер, цветущими лотосами любишься, – язвительно отозвалась тень в углу. Я прищурился, пытаюсь рассмотреть.

– Да ты прямо шутник, как я погляжу.

– Отчего не пошутить, когда времени навалом, – меланхолично отозвался голос. – С тобой все равно не сравниться. Ты, говорят, разнес трактир старого волка, да заодно половину улицы. Ловцы весь день твой смерч пытались нейтрализовать.

– И как? – заинтересовался я.

– Выгнали в поля – надеются, что сам со временем развеется. – Голос противно захихикал.

Я задумчиво обозрел каменные стены, покрытые плесенью и мхом. На самом верху светлело пятно окошка, но маленькое настолько, что в него была способна пролезть только мышь. Сам я сидел на гнилой соломе, и похоже, мне еще повезло. Потому что в стороне было отхожее место, откуда воняло фекалиями и мочой. Размяв затекшие ладони, я сплел пальцы, призывая аркан левитации.

– Не получится, – обрадовал голос. – Тут отведи-камень в стенах. Гасит любую магию.

Я, конечно, не послушался и попытался, но всплеск ушел в пустоту. Даже легкого ветерка не вызвал. Я попытался снова, пытаюсь задействовать перстень, но снова безрезультатно.

– Побереги силы, – посоветовал голос. – В клетке дознавателя они тебе пригодятся.

– Ты кто такой? – вскинулся я. Мой сокамерник захихикал.

– Никто уже. А кличут – Мор.

Я с трудом встал, похмелье было жуткое, внутри головы поселилась тупая боль и выгрызала мне мозги, причмокивая и обсасывая особо вкусные кусочки. Тело ломило, а кости выкручивало, как после тяжелой болезни. Покачнулся и ухватился за склизкую стену, на ладони осталась плесень. Там, где я лежал, все еще что-то капало, и я подставил руку, понюхал каплю. Вроде, вода, хотя и тухлая какая-то. Но этим меня точно не испугать. Открыл рот, ловя губами влагу. Не напился, конечно, так, горло смочил.

– Давно я здесь?

– Да сутки валяешься. Старый урод Криш – хозяин таверны, что ты разнес, давно этим дельцем промышляет. Обдирают незадачливых путников, подмешав в хель дурман. Порой и не просыпаются бедолаги после такого угощения. А ты, ничего, крепкий оказался! Эх, жаль, я не видел, как эта компания проходимцев

над улицей кружила вместе с вороньем! Такое зрелище пропустил! Эх!

– А откуда знаешь, если не видел? – я все еще пытался напиться.

– Так весь колодец о том судачит, – смех его больше походил на кудахтанье курицы. – Сами стражники и рассказали. Ты у нас теперь что-то вроде местной легенды будешь. Жаль, что посмертно.

Я сглотнул и обернулся.

– А я умирать, вроде, не планирую.

– Так кто ж тебя спрашивать будет? – с искренней жалостью протянул Мор. – У нас старший ловец из светлых, понятно, и вашу братию ох как не любит. Просто на дух темных не переносит. Поговаривают, личные счёты, кхе, кхе. Кажись, бабу его кто-то из чернокнижников обрюхатил. А может, врут. Но суть в том, что никого из темных он еще не пощадил. Тем Лаор и славится, что нет у нас темных. Одни светленькие да чистенькие и остались.

Мор снова захихикал, а я скривился.

– Поганный городишко.

– И не говори! Так что ты силенки береги, чернокнижник...

Я, наконец, прекратил попытки напиться тухлой водой и отошел. В узком луче света от окошка плясали пылинки, за ним густой тенью лежала тьма. Мой сокамерник сидел в углу, поджав худые ноги с острыми коленками. Это был тщедушный старик в космах грязных, свалявшихся волос, одетый в изодранные лохмотья.

– Хреново выглядишь, – сообщил я. Мор снова захихикал. – Давно ты здесь?

– Вон зарубочки, – кивнул он на испещренную черточками стену. Судя по их количеству – давно.

– Чем чертишь? – мигом заинтересовался я, надеясь «одолжить» у сокамерника сей острый предмет.

– Этим, – он поднял руку с узлами вен. На указательном пальце ноготь был длиннее других, желтый, треснувший посередине и, очевидно, острый. Старик засмеялся. – А ты ножичек ожидал, чернокнижник? Такого добра не водится... Да тебе все равно не пригодилось бы, наверх поведут под конвоем да в кандалах. Ты там особо не выделяйся, может, тогда быстро казнят, – старик осекся и нахмурился. А я с интересом рассмотрел пустые бельма его глаз. Сокамерник был слепым. Он свел кустистые брови, пожевал губами. – Или не казнят? Хм... странно. Не понимаю...

– Слушай, – внезапно заподозрил я. – А почему тебя так странно зовут?

– Догадался-таки, – снова закудахтал он. – Мор я предсказал. Давненько, молодым еще был. А такие вести наш градоначальник ох как не жалует! Да и не поверил он мне...

– И как? – хмыкнул я. – Случился? Мор?

– А то, – довольно растянул беззубый рот сокамерник. – Все как сказал! Много людишек тогда полегло. Жаль, градоначальник уцелел. Он меня и упек сюда, сказал – накликал.

– Идиот, – констатировал я. – Ты прорицатель?

– Слабенький. Вижу редко, ошибаюсь часто. Тебя вот видел, кхе...

– И что там с моей казнью? – равнодушно уточнил, поднявшись и обводя взглядом стены. Предсказания прорицателей – вещь хрупкая, а судьба изменчива. Так что верил я в такие пророчества слабо.

– Так будет, кажись, – засомневался старик.

Я отмахнулся, пытаюсь найти выход из каменного мешка. На самом верху удалось рассмотреть крышку люка, и, сумею я сделать воздушный аркан, проблем бы не было. А еще лучше – нарисовать пару рун на каменной стене,

чтобы взорвать ее к демонам. Но я уже понял, что это бесполезно, отведи-камень крайне мерзкий минерал, который поглощает любое проявление магии. Поэтому все тюрьмы обязательно обкладывают по периметру этим камушком.

Гадство.

– Идут уже... – прошептал старик и отполз в самый угол, во мрак.

Я закинул голову. Крышка люка откинулась, и вниз упала веревочная лестница.

– Эй, чернокнижник, вылезай!

Я подумал, стоит ли. Но наверху у меня будет хоть какой-то шанс, а здесь – нет. Так что медлить не стал и выбрался наверх. Стоило высунуть голову, в лицо ударил яркий свет лампы, на миг ослепив и вызвав новый приступ головной боли. Меня повалили на пол и ловко нацепили колодки. Дергаться не стал, толку-то? Стражников было шестеро, все как на подбор – хоть гвозди кулаками забивай, к тому же при оружии. Я тоже, вроде, не маленький, но раскидать их вряд ли смогу. Мне бы хоть пятачок пространства без проклятого минерала, чтоб хватило для одного удара силой. А теперь даже запястья не свести – колодка широкая, специально рассчитана на чернокнижников. Поднялся с трудом, ноги тоже закрепили дубовой распоркой. Окинул взглядом и хмыкнул.

– В штаны не наделали, девочки?

Стражники ошетинились клинками, явно ожидали нападения.

– Иди давай, шутник, – меня толкнули в спину, так что я чуть не упал обратно в открытую дыру колодца. Еле удержал равновесие, балансируя на самом краю. Стражники заржали, а я выпрямился и внимательно осмотрел их лица. Запомнил.

– Двигай копытами!

Кто не ходил в колодках, тот не представляет, что это за удовольствие. Незабываемое. У меня такой опыт уже был, к несчастью, так что приноровился быстро. Шажки приходилось делать маленькие, двигая задницей, словно

продажная девка. Стражи ржали, отпуская мерзкие шуточки, но я молчал. Пытался запомнить дорогу и постоянно прощупывал силу. Безрезультатно. На лестницах идти стало особенно трудно, каменные ступени довольно высокие, забирался на них, шипя сквозь зубы.

Меня провели в просторное помещение. Стена, украшенная всевозможными орудиями пытки, особой радости не внушала. За широким столом восседал сутулый писчий, обсасывающий кончик пера, у маленького окошка стоял толстяк в мантии ловца. Ну, стало быть, и есть тот самый – жизнью обиженный, темным придавленный. Ну-ну.

– Приковать, – распорядился толстяк. И с мерзкой усмешкой наблюдал, как меня растягивают на цепях возле стены.

Стражники отошли, я уставился в лицо светлого.

– Ну что, чернокнижник, будем признаваться? – заржал он.

– Это в чем?

– Во всем. – Он принялся загибать толстые пальцы: – Непоправимый ущерб городу – это раз. Убийство невинных людей – это два. Применение запрещенной темной магии – это три... уже этого достаточно для казни!

– С каких это пор темная магия запрещена? – вскинул я бровь.

– С недавних, – любезно пояснил толстяк и без предупреждения вогнал мне кулак в живот. Я согнулся, ну насколько позволяли цепи, и зашипел сквозь зубы.

– А перебивать меня не надо, мразь, – ласково пояснил ловец.

Я отдышался, поднял голову.

– Ты обязан передать меня ловцам Кайера. И вынести официальное постановление...

Зря это сказал, конечно. Град ударов обрушился на мой несчастный живот, парочка досталась челюсти. Ударчик у толстяка был совсем не слабым.

– Нравится бить тех, кто в цепях? – хмыкнул я. – Может, руки освободишь, по-мужски поговорим?

– С мразями типа тебя я разговариваю так, – на этот раз удар в нос. Кость хрустнула. Демоны, а ведь я его и в прошлый раз неправильно срастил! Кажется, моя внешность становится все привлекательнее...

Одно я понял довольно быстро: старик Мор был прав, и разговаривать ловец не желал. Он даже не спросил мое имя, очевидно, в списках я буду значиться безымянным. Толстяк тупо меня избивал, а когда увидел черные руны, вязью покрывающие мою грудь и спину, то стал избивать с особым рвением. Я даже попытался вспомнить, не был ли я в Лаоре раньше, ну мало ли, вдруг напортачил с чужой женой? Хотя не так обидно было бы. А то бьют за чужое удовольствие, а попал в застенки не за прогулку по Изнанке и общение с демоном, а за иллюзорные монеты и хель с дурманом.

Кто бы мог подумать! Если бы я верил в Богиню Равновесия, то сказал бы, что у нее поганое чувство юмора!

Я зафыркал от смеха, хотя понятно, ничего смешного в ситуации не было, да и челюсть болела дико.

Сила ушла в глубокое подполье, лишь внутри что-то жгло, словно там бурлила лава, и этот жар даже порой заслонял боль. Собственно, после очередной попытки превратить мои внутренности в фарш, я отключился.

* * *

Голоса звучали словно сквозь пуховое одеяло.

– ...никаких следов магии.

– Ты в этом уверен? Может, не обнаружили?

- Уверен, Фирд. Не знаю... возможно, лучше уничтожить? От беды подальше.

- Хм. Это просто камень?

- Ну да. Просто камень. Но местные утверждают, что раньше его там не было.

- Раньше не было... ветром принесло!

- Каким ветром? Камень размером с телегу! Ну разве что ураганом! Кстати, что у вас тут за история со смерчем? Весь город судачит.

- Разобрался, залетный темный устроил. Может, и камушек его рук дело?

- Может. Этот темный, что ли? – смешок в мою сторону.

- Он самый.

- Уже труп? Или до публичной казни дотянет? Ты бы его подлечил и сжег на площади, а то твой авторитет падает, Фирд. Горожане недовольны. А показательная казнь весьма способствует народной любви, сам знаешь!

- Собеседник толстяка хрипло рассмеялся и резко замолчал.

- Ладно, так что с камнем делать?

- Что, что, ничего без меня решить не можете! – самодовольно протянул толстяк Фирд. – Если ты ручаешься, что в нем нет магии, то пусть стоит.

- Так надо бы разобраться, откуда взялся! Местные уже байки рассказывают и обходят десятой дорогой. Народ неграмотный там, глупый. Что непонятно – то зло, сам знаешь... А там торговый тракт рядом, еще чего доброго отпугнут обозы по скудоумию!

- Так разбирайся! А для местных придумайте что-нибудь убедительное. – Звякнула крышечка графина, и забулькала вода.

Я сглотнул. В горле пересохло, и пить хотелось невыносимо. Но глаза по-прежнему не открывал, так и висел на цепях, изображая труп. Впрочем, я от него был недалеко.

– Расскажите народу о милости Богини, нацарапайте на камне символ равновесия и распустите слухи о его целебной силе. Юродивые, паломники и идиоты сами подтянутся, разнесут весть о новом чуде по всей империи, – Фирд рассмеялся. – А через годик можно будет уже деньги брать, за возможность прикоснуться к небесному камню.

– Почему небесному?

– Ну ты же сам говорил, что он светлый, с синими прожилками. Врите, что с неба упал, подарок Богини к... дню основания Лаора! Как раз вовремя... Жрецы в храме молитву вознесут, верховный возликует, людишек запустим, чтобы слухи распространяли о святыне. Не впервой. Понял?

– Понял... Голова ты, Фирд...

Голоса стали затихать, пока совсем не удалились. Я осторожно открыл глаза. На столе горела масляная лампа, значит, уже вечер. Подслушанный разговор заинтересовал мало, разве что я понял, кто обладает реальной властью в Лаоре. Не градоначальник, а толстяк Фирд. Впрочем, это ситуация как раз из разряда обычных, поговаривают, что страной за императора управляет первый императорский ловец. Гораздо больше меня занимала часть, где обсуждали мою казнь. Как-то не хотелось, чтобы пророчество старика Мора сбылось.

Я дернул цепь, испытывая ее на прочность. Увы... Прочная и крепкая, от моих рывков звенья не разлетелись и кольца из стены не вывалились. А цепь по-прежнему удерживала меня. И отведи-камнем, здесь, похоже, выложены поминальные надписи на всех стенах.

От того и ловец руками бил и хлыстом, а не силой, минерал одинаково гасит что светлую, что темную магию. Целыми на мне остались лишь сапоги, так что я даже вспомнил добрым словом возчего.

К сожалению, сколько я ни дергался, а толка от моих движений было мало. Да и дергался я слабенько, от боли лишь мычал и в красках представлял, что сделаю

с толстяком, когда отсюда выберусь...

* * *

Печально, но похоже, меня все-таки казнят. Так я подумал, рассматривая площадь, забитую народом. Толстые одышливые кухарки и скромные прислужницы в белых передничках, бородатые кузнецы в кожаных фартуках и юркие воришки, промышляющие в чужих карманах. Я осматривал горожан с легким интересом, к тому же заняться все равно было нечем. Ну не разглядывать же палача и столб, возле которого меня собирались поджарить? Что я там не видел?

Площадь постепенно наполнялась, уже даже и местная элита подтянулась, уселись на крытые бархатом лавки под предусмотрительно натянутый навес. Дамочки брезгливо косились в сторону простолюдинов, прижимая к носам надушенные платочки.

Я сидел в камере, со всех сторон обложенной отведи-камнем. Вернее, лежал, потому что сломанное ребро при попытке сесть грозило проткнуть мне что-нибудь важное. Или уже проткнуло, не знаю, об этом старался не думать. Обшаривал взглядом толпу, не обращая внимания на выкрики в мою сторону и надеясь увидеть всего одно лицо. Но не видел. И вероятность, что я смогу сплести аркан тоже была минимальной, потому что постамент тоже был сделан из отведи-камня. А язык отрежут перед тем, как вести на казнь – тоже обычная мера. Чтобы заклинание не выкрикнул или проклятие. Посмертные иной раз и сквозь отведи-камушек пробиваются и через защитные щиты светлых. Еще бы, на последнем выплеске силы можно такого наворотить! Я бы точно пожелал этому городишке провалиться на Изнанку! Вот потому-то магам перед казнью языки и отрезают. Зрелищно и результативно.

Дверь открылась, впуская жреца Богини.

– Нужно ли тебе покаяние, заплутавший? Чтобы в равновесии и гармонии покинуть наш мир?

– Я предпочел бы в нем остаться, – прохрипел я. Вслед за служителем храма вошел лысый стражник, поигрывая ножом. Ну да, сначала – покаяние, потом –

долой язык.

– Очисти душу, чернокнижник, облегчи совесть... – заныл жрец.

– Да с удовольствием, – я облокотился о стену клетки. – Начну с того, что при рождении убил свою матушку. Нет, я не намеренно, вы не подумайте ничего плохого, но грешок имеет место быть, кхе... Стало быть, я вылез, а она того – каюк. Обидно, кстати. Даже поздороваться не успел. – Я откашлялся. – Водички не найдется, служитель? А то в горле пересохло, а рассказ длинный.

– Говори по основным прегрешениям, заплутавший, – важно изрек жрец. – Убил кого? Или надругался над невинной девой? Или чужое взял? А то и хуже... – служитель понизил голос, – об императоре нашем, продли Богиня его годы, плохое подумал?

– Про императора я как-то вообще не думал, – хмыкнул я. – А все остальное – да много раз!

– Ну и славненько, – повеселел жрец. – Отпускаю твои прегрешения!

– Эй, а раскаяние? – возмутился я. – Песнопение о моей душе?

– После, все после, – обрадовал служитель, торопливо качнув над моей головой маятником. – Прах твой развеют, и спою.

Я хмыкнул. Поганный городишко!

– Язык давай, – стражник подкинул на ладони нож.

– Хоть накормили бы перед казнью, – сплюнул я.

– Обойдешься, чернокнижник, – хмыкнул лысый. – Палач ругается, что после посмертного ужина слишком много отходов из казненных выходит. Некрасиво получается, дамы жалуются, что воняет. Да и зачем добрую еду переводить, все равно ж помирать! Язык высовывай, все равно же отрежу, – почти ласково добавил он.

Жрец с досадой покачал головой и отошел в сторону, не желая пачкать моей кровью свой балахон. Я снова дернул силу. Внутри огнем вспыхнула боль, но привычного покалывания в пальцах я так и не ощутил.

– Язык давай, – обозлился стражник. Похоже, подходить ко мне близко он все-таки опасался. Мой смерч на жителей городка произвел неизгладимое впечатление. Я ссутулился, исподлобья наблюдая приближение лысого. Конечно, он мог позвать напарников, но, видимо, гордость не позволяла. Засмеют же потом, стоит взглянуть на избитого и еле дышащего меня. Я даже глаза закатил, изображая умирающего. И пытаюсь скрыть ладони, что уже вытащил из отверстий колодки. Наверное, выглядел я поганно, потому что стражник решился: метнулся ко мне, замахиваясь клинком, я же перекатился в сторону и изо всех сил пнул его в зад. И, не обращая внимания на боль, прыгнул ему на спину и зубами вцепился в шею. Кожа у него была, как у кабана, еле прокусил. Мои клыки, к сожалению, не способны оторвать голову или в один прием перегрызть горло, зато у них есть другое ценное качество – жертва теряет волю. Страж повалился на пол, словно безвольная кукла, и попытался меня обнять. Я отпрыгнул, схватил нож, что он выпустил из рук. Лысый придурок игриво улыбался и недвусмысленно расстегивал свои штаны. Я скривился, наблюдая побочное действие укуса инкуба. И перерезал стражнику горло, когда он попытался признаться мне в большой любви и грязно меня отыметь. Повернулся к жрецу, который тихо верещал в углу. От лысого мне было мало толка, и от его убийства я почти не получил силы, лишь немного жизненной энергии. Если бы я провел ритуал, то смог бы собрать ее почти всю, а так ее хватило лишь на небольшое исцеление. Смерть жреца даст мне еще немного.

Но этот хряк в белом балахоне просто преступно не желал отправляться к своей Богине. И самое хреновое, что он собирался заорать на всю площадь, так что мне пришлось метнуть в него нож, чтобы он хотя бы заткнулся. Кстати, сделать замах кистью не так-то просто. А самое обидное – такой способ убийства ни дал мне ни капли жизненной силы, и это так меня расстроило, что я не удержался от увесистого пинка по объемистому заду мертвого служителя. Небольшое забранное решеткой окошко, в которое я недавно обзирал площадь, потемнело, похоже, в него кто-то заглянул. Значит, мне стоит убраться отсюда как можно скорее. Выдернув нож из тела жреца, я поковылял к двери. Но выйти не успел, стоило мне ее распахнуть, как я нос к носу столкнулся с десятком вооруженных стражей. Первого я даже успел порезать, пользуясь своим неожиданным появлением, но остальные просто задавили меня количеством, кожаными непробиваемыми кирасами и увесистыми дубинками.

– Косой мертв! И жрец! – завопил один из стражей, заглянув в мою клетку. – Ты же сказал, что чернокнижник почти труп!

– Он и был почти трупом! – огрызнулся другой. Лица я не видел, потому что лежал, вжимаясь носом в земляной пол, с вывернутыми руками. Чей-то сапог так давил мне на спину, что позвоночник хрустел. – Лежать, урод! – заорали мне, и сапог надавил еще сильнее. Мои позвонки хрустнули.

– Отпустите его.

Властный голос ослабил давление на мой несчастный хребет.

– Что здесь происходит?

– Приговоренный пытался сбежать, господин Аронти! Убил одного из стражей и слугителя Богини, мы задержали его и обезоружили! – Стражи вытянулись по струнке, я повернул голову, пытаюсь рассмотреть обладателя голоса. Но из моего положения лежа удавалось увидеть лишь сапоги из дорогой кожи.

– Ваша доблесть будет вознаграждена, страж, – высокомерно отозвался голос.

– Благодарю, господин Аронти!

– А теперь поднимите этого чернокнижника и ведите его за мной.

– Но... – страж замялся. – Казнь назначена на полдень...

– Вы плохо слышите, страж? – в голосе прорезались гневные нотки. – К чернокнижнику появились вопросы. После он будет сожжен. Следуйте за мной!

– Конечно, господин Аронти...

Меня вздернули, вывернув руки. Я уставился в лицо господина и хмыкнул. Тощий носатый тип в неприлично дорогом одеянии. Рядом с ним личный страж в коричневом балахоне с капюшоном, полностью скрывающем лицо. Господин Аронти скользнул по мне равнодушным взглядом и отвернулся. Но этого мига мне хватило, чтобы увидеть такие знакомые глаза с серой радужкой и розовой

каемкой. Мы двинулись по узкому коридору, к выходу. Лже – Аронти на меня больше не смотрел, я же напряженно рассматривал его спину. И заметил, когда иллюзия чуть поплыла.

– Шевелите ногами, я тороплюсь! – выкрикнул господин и почти побежал. Стражи недоуменно переглянулись, но припустили следом, таща меня за собой. И я даже успел подумать, что мы действительно выберемся, когда столкнулись с толстяком Фирдом.

Его глаза чуть не вывалились из орбит, увидев тощего господина. К несчастью, соображал ловец неплохо. Кем бы ни был этот самый Аронти, но видимо, Фирд точно знал, что его здесь быть не могло, потому что уже через миг он заорал:

– Взять их! – и вскинул ладонь, сплетая аркан силы.

– Тут отведи-камень, жирный, – выплюнул я, резко приседая и откатываясь в сторону. – Армон, справа!

Коричневый балахон слетел с моего напарника, и он обернулся в прыжке. Вот всегда впадаю в ступор от этого зрелища: как человеческое тело в один миг становится смертоносным клубком железных мышц, клыков и когтей, способным раскидать даже десяток вооруженных людей. Хищник, равного которому нет в мире, в несколько раз крупнее обычного волка, с непробиваемыми костяными пластинами на боках и груди, покрытый черной шерстью, позволяющей ему сливаться с темнотой, и невообразимой скоростью. Просто идеальный убийца. Один оборотень стоит целого взвода, не зря их так настойчиво пытаются завербовать в императорскую армию. Но эти звери подчиняются лишь своему альфе и никогда – людям. Армон, как я уже говорил, – исключение.

Руна призыва на моем теле, которую я так болезненно в свое время выжег, снова сработала, позвав моего защитника. Это не магия, это зов крови, соединяющий меня с Армоном и позволяющий ему находить меня, где бы я ни находился.

Напарник рычал, раскидывая стражей и пробивая нам дорогу к выходу. Иллюзия сползла с Одри и на месте долговязого господина стояла бледная девушка в простом сером платье. Когда чья-то оторванная конечность шлепнулась возле нее, Одри побелела еще больше и, кажется, приготовилась упасть в обморок. Но смотреть на нее было некогда, нас слишком активно пытались убить. Мы,

естественно, были против. Толстяк Фирд без магической силы, видимо, был никудышным воином, потому что позорно сбежал. А я так хотел увидеть его голову отдельно от тела!

К выходу мы все-таки пробились, и Армон, рыкнув, мотнул головой в сторону каменного забора.

– Ты шутишь! – застонал я. В боку горело огнем, и мне не надо было смотреть, чтобы понять: во мне образовалась еще одна дырка. Лишняя на мой взгляд. Армон зарычал, и я кивнул. Мы уже проделывали этот трюк, но, гниющая плоть! Как же я этого не люблю!

Хотя все было просто, Армон всего лишь перекинул меня через забор. Приземлился я неудачно, хотя здесь уже не было отведи-камня, и мои арканы начали работать. Хоть и силы во мне было слишком мало на полноценное заклинание. Но достаточно, чтобы смягчить удар при падении. С другой стороны каменной стены зарычал напарник, и я откатился в сторону.

– Да ловлю я, ловлю, – буркнул недовольно и сплел для Одри воздушную подушку. Ее падение замедлилось в нескольких крайтах от земли, и она изумленно вскрикнула.

– Там лошади, – девушка махнула рукой, приземлившись, хотя я и без нее видел жеребцов. Их было двое – для меня и Одри, Армон в своей боевой форме быстрее любой лошади. Черная тень оборотня перелетела через ограждение. С той стороны уже орали, звенело оружие, и раздавался топот множества ног. А уже через миг забил тревожно колокол, извещая о сбежавших преступниках. Я залез в седло с трудом, упал на шею лошади и дернул поводья.

– Догонят, – прохрипел я, когда Армон со мной поравнялся. – Нужно уходить в портал.

Желтые глаза смотрели вопросительно. «Сможешь открыть?» – спрашивали они.

– Нужна жертва.

Оборотень мигнул и умчался. Я ударил пятками по крупу жеребца, направляя его в сторону леса. Жертву мне напарник обеспечит, осталось найти уединенное место.

Одри неслась за мной молча, и я почти забыл о ней. Вспомнил, лишь когда остановился на какой-то поляне.

– Что ты собираешься делать? Куда умчался Армон? – она свалилась с лошади и замерла, наблюдая, как я вычерчиваю на земле фигуру перехода. – Ты собираешься открыть портал? Один?

– Угу.

– Ты же нас убьешь!

– Можешь остаться и подождать, пока тебя убьют стражи Лаора.

– Но в одиночку открывать портал очень опасно! – Она в ужасе смотрела на меня, ползающего по земле. – Нас же может закинуть на Изнанку! Давайте попробуем добраться до разрешенного портала в другом городе!

– Мы не доберемся, – не поднимая головы, бросил я. – Я слегка запутал следы, но ловцы Лаора их распутают довольно быстро и нас найдут. К тому же никто не даст нам войти в городской портал. – Я закончил, и, шатаясь, поднялся. – А на Изнанке не так уж и плохо. Тебе, кстати, привет от твоего дружка Дориана.

– Ты его видел? – она завопила так, что я поморщился.

– Довелось.

– Где он? Что с ним случилось? Лекс! Скажи мне, что с ним?

Из чащи примчался Армон с лисой в зубах. Ее лапы дергались, зверь был жив, хоть и слегка придушен. Напарник знает, что мне нужна живая жертва. Я вздохнул, понадеявшись, что лисы хватит для портала.

– Сейчас важнее убраться отсюда, – я посмотрел на девушку, застывшую на краю нарисованной пентаграммы и все еще ожидающую от меня ответа.

– Он жив? – прошептала она.

Не знаю, почему я кивнул. Формально-то не соврал, хотя форму существования Дориана трудно назвать жизнью. Но Одри издала радостный вскрик.

– В круг, – скомандовал я, заноса над придушенной лисой нож. Руна перехода на моей спине обожгла болью. Что делать, за все приходится платить. Линии на земле налились синим светом и вспыхнули, когда я вонзил нож в тело зверя.

Глава 6

Портал сработал, и я выдохнул с облегчением, вновь возвращаясь в реальность. Все же я не настолько был уверен в своих силах. Сел и осмотрелся.

– Где мы?

Армон сменил облик на человеческий, и Одри покраснела до кончика ушей, торопливо отворачиваясь. Конечно, сохранять одежду при трансформации оборотни не умеют.

– Извини, – торопливо пробормотал напарник и полез в сумку за запасными штанами. Наши лошади остались на той милой полянке в лесу возле Лаора, тащить через пространство еще и их у меня точно не хватило бы сил.

К счастью, я верно рассчитал точку выхода, и древние стены монастыря возвышались почти рядом. А то надолго меня, кажется, не хватит. Армон поддержал меня, когда я пошатнулся.

– Сядь, я попробую наложить целебный аркан.

– Э, нет! – отвел я его руку. – Зная твои способности к магии, боюсь, ты меня просто добьешь, Армон!

– Дай хотя бы перевяжу, – он разодрал рубаху и сосредоточено замотал мой бок. Тряпки окрасились кровью уже через мгновение.

– Надеюсь, здесь есть целитель, – нахмурился Армон.

– Это вряд ли, – усмехнулся я. – Но здесь есть люди. И этого мне достаточно.

Напарник совсем помрачнел. Он-то точно знал, что мне нужно сделать с людьми, чтобы получить их силу.

– Лекс! Я найду тебе целителя, слышишь?

– Ты так орешь, что тебя слышат даже в Кайере.

– Но это монастырь, Лекс! И монахи!

– И что же? – я поплелся к каменной стене, ограждающей древнее здание. – Кровь у них такая же, как у остальных людей. Поверь мне, блохастик. И мне она сгодится.

– О чем вы говорите? – непонимающе вскинулась Одри.

Смрад, я снова умудрился о ней забыть. Мой чистоплюй-напарник, на удивление – тоже. Сейчас его слишком занимали жизни монахов, которые я собирался отнять.

– Лекс, я найду целителя! Не трогай их! – он почти рычал, глаза пожелтели, а на позвоночнике черной полосой вылезла шерсть. Одри переводила взгляд с Армона на меня, в синих глазах застыло непонятное мне выражение. Похоже, девчонка пыталась понять, что происходит.

– Найдешь, конечно, – кивнул я. – Ищи, я подожду. Штаны только береги, у тебя они последние.

– Я найду! Пообещай, что не тронешь монахов!

– Армон, я еле дышу. Даже, если захочу, то не смогу провести ритуал, – я хмыкнул, отворачиваясь. Чувствовал я себя действительно паршиво, даже очень паршиво. И чем быстрее напарник свалит, тем быстрее я смогу перерезать кому-нибудь горло за порцию дармовой силы.

– Лекс, обещай, – прорычал напарник. – Обещай, что никого не убьешь до утра.

– Да обещаю! – я раздраженно мотнул головой и покачнулся. – Лучше помоги мне дойти. Я так и знал, что первым делом ты начнешь читать мне морали!

– Зато тебя не поджарили, – хмыкнул Армон, слегка успокоившись, и подставил мне плечо. – Кстати, не помню, чтобы слышал от тебя слова горячей благодарности.

– Обойдешься, – проворчал я, с трудом переставляя ноги. – Мог бы и поторопиться, меня знатно отделали, пока ты собрался. Не мог подобрать подходящую к туфелькам ленточку?

– Не мог найти способ тебя вытащить! – Армон ногой заколотил в створку двери. И быстро посмотрел на Одри. – Если бы не она, то боюсь, твою кожу все-таки поджарили бы.

– Ее иллюзия поплыла слишком быстро, – презрительно фыркнул я. – К тому же ни один богатея не является за пленником лично. Вам просто повезло, что стражи оказались непроходимыми тупицами!

– В другой раз оставим тебя в застенках!

Одри фыркнула и окинула меня злым взглядом. Армон примирительно улыбнулся.

– Это он таким образом говорит спасибо.

– Да? А похоже, что просто издевается!

– Что вам угодно?

Перепалку прервало появление монаха. Он подозрительно осмотрел нас в окошко на двери.

– Нам нужна помощь и приют, жрец, – Армон вежливо опустил голову.

– Это древнее пристанище, путник. Мы не можем отказать ищущему в помощи. Заходите. Мы дадим вам приют и пищу.

– Очень глупые принципы, – пробормотал я, но почти неслышно. Все-таки я не зря выбрал эту точку выхода. Этот монастырь не прославлял Богиню Равновесия, и его адепты молились другим богам. Тех, что ушли в Вечность, канули в неизвестность и почитаются теперь лишь темными и жуткими ночами, когда люди перестают верить в Богиню. Вера в этих древних богов живет в тайных уголках человеческих душ, вера в тысячелетние сущности, некогда управляющие мирозданием. Боги света и тьмы, сотворения и смерти.

– У вас есть целитель? – с надеждой спросил Армон. – Мой друг ранен.

– Все в руках богов – жизнь и смерть, – монах покачал головой. – У нас нет целителя.

– Жаль, – вздохнул напарник. И покосился на меня. – Ты обещал, Лекс.

Я кивнул, рассматривая темные своды монастыря. Армон довел меня до тесной кельи и уложил на узкую лежанку.

– Спасибо, мамочка, – хмыкнул я. – А теперь приготовь мне чай с вареньем и расскажи сказку!

– Я вернусь утром, – напарник зажег свечу на столе, не отреагировав на мою подначку. Взял Одри за локоть и ушел. Я услышал его голос, что-то говорящий монаху. Возможно, напарник пытался предупредить, чтобы они держались от меня подальше. Прикрыл глаза, собираясь с силами и выжидая. Внутренний хронометр тикал внутри, отсчитывая мгновения, необходимые Армону, чтобы покинуть стены монастыря. Думаю, он поторопится сделать это скорее. Тем

лучше, потому что чувствовал я себя действительно плохо.

Я услышал шорох, но глаза открывать не стал. Да и ни к чему, и так понял, кто это. Одрианна. У нее очень узнаваемые духи. Судя по звукам, она остановилась у двери и замерла там, рассматривая меня.

– Ты дверью ошиблась? – лениво протянул я.

– Я к тебе, Лекс.

Глаза все-таки открыл. И даже бровь приподнял, изображая недоумение. Времени болтать с девчонкой у меня не было.

– Чем обязан?

Она стояла в тени, за кругом света горящей свечи, но тьма никогда не была помехой моему зрению. И сейчас не скрыла бледности девушки. Я оперся на локоть и неловко повернулся, закрывая рукой бок. Не хотел, чтобы она смотрела.

– Если ты пришла сюда помолчать, то давай как-нибудь в другой раз, Одри, – нагрубил я.

– Нет, я не для этого... – она сделала шаг, выходя на свет. Сжала зубы и вскинула голову, твердо глядя мне в глаза. – Армон ушел. Надеется найти в ближайшей деревне целителя. Но... – он коротко вздохнула. – До ближайшей деревни несколько дней пути. Так сказал служитель.

– А я не протяну так долго, – усмехнулся я. – Ты пришла выразить соболезнования непосредственно покойнику? Преждевременно. Как видишь, я все еще жив.

Язвил, хотя дыхание уже с трудом вырывалось из глотки, а кровь залила ладонь. Было мокро и липко – паскудное чувство.

– Ты ведь солгал Армону, да? – она все еще стояла в тени. – Я поняла, о чем вы говорили. Ты собираешься убить, чтобы забрать жизненную силу. Я слышала о таком...

– Хочешь меня остановить?

– Я могу помочь, – тихо сказала она.

– Спеть мне песенку, чтобы было не страшно? – оскалился я.

– Я могу помочь. – Она сделала еще шаг и застыла около кровати. На бледном лице ее глаза казались черными провалами. – Ты ведь инкуб. А я... женщина.

Я не сразу осознал, что она предлагает. А потом... Загнанная глубоко внутрь инкубская суть подняла голову и жадно потянулась к Одри. С такой силой, что я задохнулся.

– Думаешь, что мне достаточно будет поддержать тебя за ручку, девочка? Чтобы исцелиться? – хрипло рассмеялся я. И закашлял, сплюнул на пол. Одри перевела глаза на мой кровавый плевок. Вздрогнула и снова посмотрел в лицо.

– Я понимаю, что тебе нужно, Лекс, – холодно произнесла она. – Не делай из меня дуру. Я знаю, что ты должен делать, чтобы получить... силу... Если это поможет, и другие не пострадают...

Она все-таки запнулась и замолчала.

– Ты перепутала меня с Армоном, – глухо произнес я. – И если думаешь, что я откажусь – сильно ошибаешься. Так что подумай хорошо, Одри. Я ведь не откажусь.

– Вас трудно перепутать, – она мотнула головой и усмехнулась. – И я прекрасно знаю, что ты из себя представляешь, Лекс! Но ты нужен нам, без тебя не найти Дориана. Чернокнижников и так мало, а способных открыть грань времени... Так что...

– Он так тебе дорог? Дориан?

– Я обязана его спасти.

Я помолчал, рассматривая ее. Не стал говорить, что ее дружок уже вряд ли вернется в наш мир, и соваться снова на Изнанку, чтобы попытаться его спасти, я точно не собираюсь. Да и вряд ли это осуществимо. Его телом теперь владеет демон.

Но знать это маленькой Одри совсем не обязательно. Тем более, раз она столь щедро предлагает мне себя. И это действительно проще, чем отлавливать кого-то из монахов и проводить ритуал. И даже приятнее.

– Раздевайся, – грубо перебил я.

– Что? – она, кажется, растерялась.

– Ты пришла сюда за сексом, Одри, – я прислонился к спинке лежанки, потому что чувствовал себя все хуже. – В одежде это делать неудобно. Сними платье, распусти волосы. Губы оближи, они у тебя сухие. И поторопись, пока я еще способен шевелиться!

– Какая же ты скотина, Лекс! – она сверкнула глазами. А потом решительно начала расстегивать пуговички на платье. Темная ткань распахнулась, а потом скользнула по ее телу. Под ним была светлая сорочка, и свет свечи обрисовывал контур девичьего тела. Губы облизал я, они пересохли от моего горячего дыхания.

– Нужно все снимать? – ее ладони нервно вцепились в ворот сорочки. Одри переступила ногами, и я вдруг подумал, что ей холодно босиком на стылых досках.

– Иди. Сюда, – выдавил с трудом. Моя глотка отказывалась подчиняться и издавать нормальные звуки. Одри приблизилась и села на краешек кровати, не глядя мне в глаза.

– Ляг, – приказал я.

Девушка вытянулась, словно монашка, сложила на груди руки и уставилась в потолок. Лежанка была слишком узкой для нас двоих. Я уперся испачканной кровью ладонью в покрывало возле ее головы. И склонился к лицу. Одри

отвернулась.

– Только давай без поцелуев, – прошептала она. – Они ведь тебе не нужны, верно?

– Мне – нет, – обозлился я. – Меня другие места интересуют.

– Я... хорошо. Я готова, – она закрыла глаза, и лицо ее приобрело выражение великомученицы, что обозлило меня окончательно.

– Не получится, – протянул я. – Тебе придется поработать, Одри. Прости, не могу блеснуть талантами – подыхаю. Так что сделай все сама.

– Что? – она приподнялась на локте и уставилась мне в лицо. – То есть, как это?

– Можешь молча, но лучше со стонами.

– Но что я должна делать? – растерялась она.

– Представь, что ты получаешь от процесса удовольствие, – усмехнулся я. – Можешь даже вообразить на моем месте кого-нибудь. Например, Армона. Ну, давай, детка, нарисуй в своей голове кого-нибудь, от кого тебя не тошнит, и приступай. У меня мало времени, если ты еще не поняла.

Она закусила губу почти до крови. Приподнялась, перекинула ногу через мои бедра, уселась сверху. В глаза не смотрела, хоть я настойчиво пытался поймать ее взгляд. Рванула шнурок на поясе, чуть оцарапав мне живот.

– Нежнее, – прохрипел я.

Она гневно дернулась, но движения стали мягче и осторожнее. Дрожащие пальцы расстегнули мои брюки. Я шумно втянул воздух, изо всех сил сдерживая желание плюнуть на свою поганую гордость. Но нет...

– Активнее, – велел я.

Ее пальчики несмело погладили, чуть царапнули ноготками.

– И рот задействуй, мне это нравится, – прохрипел я. Проклятые боги, кажется, я сейчас сдохну! И отнюдь не от раны в боку! Кстати, кровь, похоже, остановилась.

– Ты издеваешься? – она вскинулась и отпрянула. Моя инкубская суть уже корчилась в муках и требовала не отпускать, скрутить, взять! Не сдержался, схватил ее ладонь и вернул на место, прижал. Желание дурманило голову, и проклятая гордость больше не сдерживала. Я дернул ее на себя и впился в губы, забыв обо всем. Она уже не протестовала, но и не отвечала мне, позволяя целовать. Рот у нее был сладкий и влажный, а губы все же сухие... Задрал ее сорочку, обнажая ягодицы, сжал.

– Лекс? – она не сказала, выдохнула.

Я оторвался с трудом.

– Что?

– Ты не мог бы... меня укусить? – она снова прикусила губу, уже слегка припухшую от моего поцелуя.

– Тебе настолько противно? – Дошло.

– Я... Я боюсь, – она отвела глаза. Мое тело дрожало, я с трудом удерживал инстинктивные поступательные движения и желание вбиться в нее одним ударом. Одри посмотрела мне в глаза. – Укуси, пожалуйста. У меня первый раз...

– Что? – опешил я. И сам скривился. Кажется, я резко поглупел этим вечером. – Ты невинна? Девственница?

Она кивнула, а я закрыл глаза и застонал. Девственница. Огромное количество силы. Насыщение. Наслаждение. И я буду первым... у нее. Первым, но не единственным. И Армон никогда мне этого не простит.

– Убирайся, – сквозь зубы процедил я, сам не веря, что говорю это. Открыл глаза и заорал. – Пошла вон!

Она скатилась с кровати и метнулась к двери. Я догнал, когда ее ладонь легла на ручку, развернул, впечатывая в стену.

– Слишком медленно, Одри. Я передумал.

Я целовал ее губы, не слыша стонов протеста. Она все-таки испугалась и надеялась сбежать, но я не позволил. Мой порыв благородства прошел, оставив лишь желание. Ее сорочку, кажется, разорвал и толкнул на кровать. Моя рана затянулась, но я этот момент пропустил. Потоки силы, что я получал от нее, дурманили, как самое дорогое вино, желание заставляло меня рычать, но мне все было мало... Губы, шея, грудь с затвердевшими сосками, напряженный живот. У нее оказалось очень красивое тело. Запах ее крови, что заставлял меня облизываться. Светлые волосы между раздвинутых ног. Я сжимаю ее так, что Одри вскрикивает, но я держу ее руки, не позволяя вырваться. Кажется, я никогда не остановлюсь. Внутри ее тела так узко и горячо, что меня трясет от наслаждения, и снова переворачиваю, целую ей губы. Энергия невинности и жизни окатывает меня теплой волной, и я почти захлебываюсь от приступов экстаза. Я не в силах оторваться от нее, желая испробовать все и везде... Ужасно хочу укунить тонкую белую шею, просто невыносимо хочу. Укунить, чтобы она отвечала мне, хочу видеть в дымчатых глазах отражение своей похоти. Но не кусаю. А на нежность у меня нет времени, я просто беру Одри, сильно, резко, без остановки, наслаждаясь процессом и силой девушки. Ее так много, этой силы, что у меня темнеет в глазах, а из горла вырывается гортанный крик. У меня и раньше были невинные девицы, но никогда я не получал от них столько наслаждения и жизни. Может, это особенность иллюзиона? Надо запомнить...

Снова взорвался и свалился, придавливая Одри к кровати. Тело ослабло, но сила бурлила внутри, исцеляя меня. Тянуло улыбаться. Хотя больше – есть.

– Я уже могу идти? – сипло спросила Одри. На меня она не смотрела, упорно рассматривая почти сгоревшую свечу.

Я перевернулся на бок, не отпуская. Девушка попыталась прикрыться покрывалом, хотя я не понимал, к чему эта скромность после всего, что я с ней проделывал.

– Подожди, – повернул ее голову, заглядывая девушке в глаза. – Тебе больно?

Она сжала зубы и мотнула головой. Хотела гордо, а получилось жалко. Положил ладонь ей на живот, заплетая исцеляющий аркан.

– Магия исцеления не моя специализация, – усмехнулся я, – сама понимаешь. Но я постараюсь. Восстановить до первоначального вида, понятно, не смогу, но боли не будет...

– Как благородно, – она смотрела на меня в упор, и снова я не понял, что за выражение было в ее глазах. Да и какая мне разница?

– Ты сама пришла, – бросил я. – И сама предложила, Одри. Кстати, это из-за тебя мы с Армоном влезли в это дерьмо, так что и виновата во всем – сама. И мне нужна добровольная партнерша, чтобы получить силу, насилие мне неинтересно. Ну, разве что в качестве развлечения. Ты все сделала добровольно, детка.

Я подмигнул, а в ее глазах теперь ощутимо плескалась ненависть. Вот так-то лучше, все сразу стало ясно и понятно.

– Спасибо, что напомнил, – она оттолкнула мою руку и встала, уже не пытаюсь прикрыться. Вот всегда знал, что злиться и ненавидеть кого-то до желания убить – лучше, чем тихо подвывать в углу от горя. К тому же я терпеть не могу женские слезы. Даже не представляю, что сделал бы, надумай она заплакать.

Одри попыталась влезть в платье, путаясь в ткани и раздраженно отбрасывая с лица волосы. Свеча почти догорела, и в ее рваном свете я смотрел, как девушка кусает губы и сжимает зубы.

– Армону не говори, – не глядя на меня, бросила Одри. Я не отвечал, и она вскинула голову, замерев. И повторила с нажимом. – Не говори ему, Лекс! Хоть на это тебя хватит? Чтобы удержать язык за зубами и не похвастаться?

Честно, испытал сильное желание ее придушить. Вот прямо невыносимое.

– А что, у тебя на него планы? – усмехнулся, откидываясь на тонкое подобие монастырской подушки.

– Ему будет больно, – она все-таки справилась со своим платьем. – Он хороший, это такая редкость в нашем мире. И действительно пытается мне помочь. Я это ценю.

Хотел ответить что-то язвительное, но не успел, потому что в дверь постучали, а спустя минуту внутрь всунулось молодое курносое лицо молодого прислужника. Он смущенно смотрел в пол, не осмеливаясь поднять глаза на стоящую в келье девушку или лежащего меня.

– Купель готова. Просветленный велел вас проводить!

– Купель?

Я опустил ноги с лежанки.

– Да! Для вас... Просветленный велел не медлить!

– Слушай, а мне у вас начинает нравиться, – встал и потянулся, с удовольствием ощущая силу своего исцеленного тела. Волшебное чувство. А вот помыться я бы не отказался!

Так что натянул остатки своих штанов и сапоги и вышел за дверь. Одри выскочила из кельи еще раньше, когда я начал потягиваться, лишь мелькнули ее светлые волосы в конце коридора. Курносый служитель торопливо пошел вперед, я – неторопливо, следом.

Не люблю монастыри, здесь слишком много посторонней силы, обычно чуждой мне. В храмы Богини я, конечно, могу зайти, хотя глупцы и считают, что чернокнижнику это не под силу. И зайти, и вымыть руки в священной чаше, и даже плюнуть с анфилады в толпу прихожан. Но вот такие места древней силы вызывают у меня дрожь. К счастью, их осталось слишком мало в нашем мире. Или к несчастью, не знаю. Но я подумал, что мне не стоит задерживаться здесь надолго. Хотя я не ощущал дискомфорта, это было странное чувство чужой силы, не враждебной, но мощной. И ненаправленной, не принадлежащей

человеку.

Меня провели в небольшое помещение, наполненное паром, и я присвистнул.

– Ого, да у вас тут неплохо!

– Эта купель используется лишь в редких случаях, – парнишка положил на каменный бортик темный сверток. – Одежда для вас. Я вернусь, когда вы будете готовы.

– Эй, подожди, а Одри где?

– Девушка принимает омовения отдельно, – служитель снова покраснел.

– Жаль. Я собирался продолжить, – парень стал пунцовым, а я хмыкнул. Так и думал, что нас слышал весь монастырь. Ну да и хмыри с ними! Пусть хоть послушают, мне не жалко.

Парнишка убежал так, что сверкнули голые пятки, а я скинул то, что и одеждой не назвать, отбросил сапоги и провел ладонью над каменным бассейном. Но вода была лишь водой, не тая в своей теплой глубине ничего опасного. Мутноватое зеркало в бронзовой раме отразило купальню и меня – в корке засохшей крови и грязи, на голове вместо волос что-то непонятное, бело-серое и клочкообразное, лицом можно детишек пугать. Да и взрослых тоже. Нос снова сросся криво, образовав горбинку, фиолетовые пятна под глазами прошли от силы, а до этого я, наверняка, выглядел знатно. Явно не с таким чудовищем любая девушка мечтает провести первую ночь. И не на жесткой монастырской койке. И не... так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/marina-surzhevskaya/leks-raut-chernoknizhnik>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)